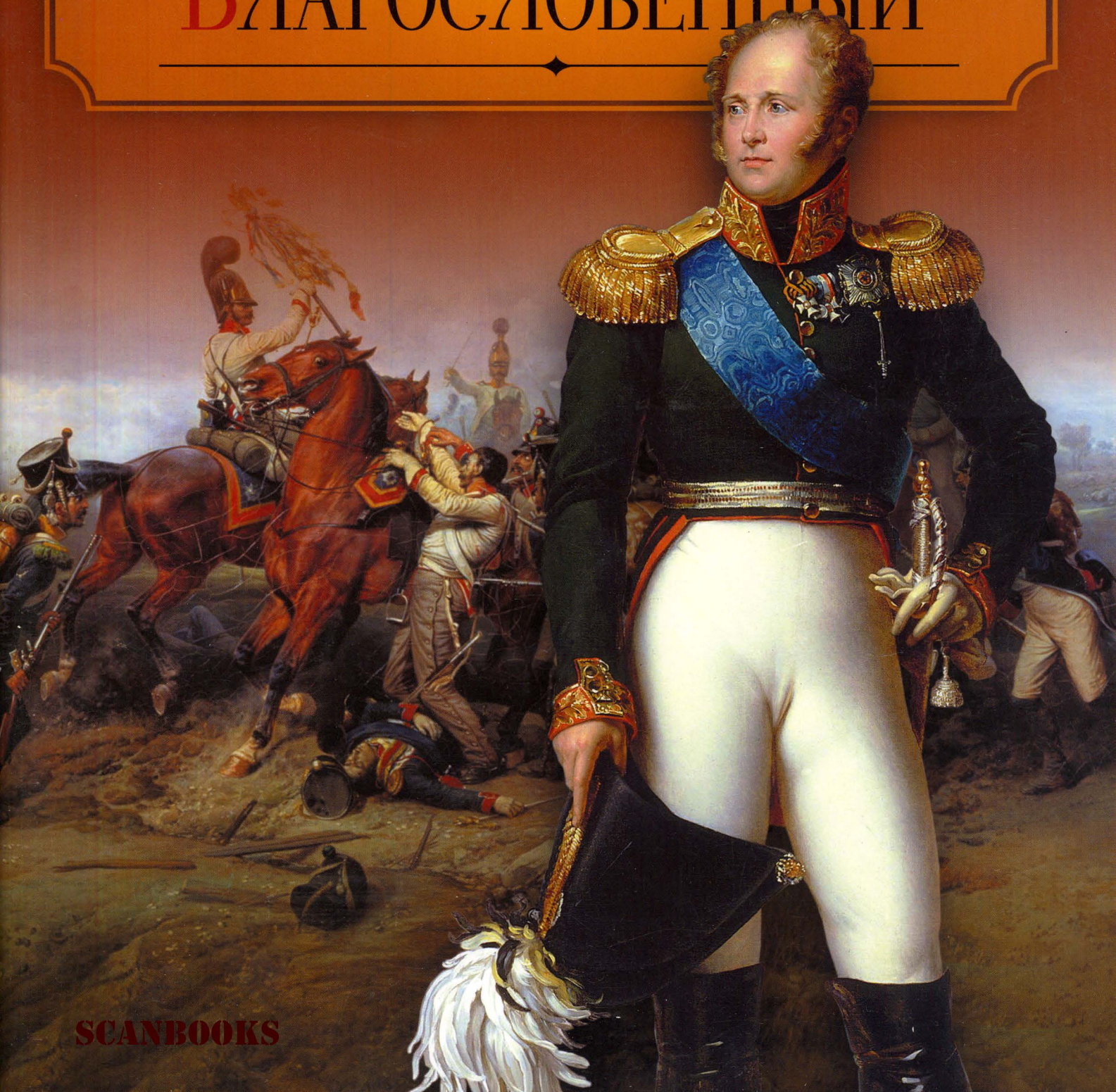

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

АЛЕКСАНДР I БЛАГОСЛОВЕННЫЙ

ВАЛЕНТИНА КОЛЫВАНОВА

АЛЕКСАНДР I БЛАГОСЛОВЕННЫЙ

МОСКВА
ОЛМА Медиа Групп
2014

УДК 94 (47)
ББК 63. 3(2) 47
К 60

Колыванова В.

К 60 Александр I Благословенный. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. — 64 с.: ил.
ISBN 978-5-373-01544-8

В книге нарисован исторический портрет Александра Павловича, российского императора, в годы правления которого Россия победила Наполеона в войне 1812 года.

Александр I, правивший страной четверть века, начинал как либерал, а закончил царствование убежденным консерватором. Он многое намеревался сделать, но то, что совершил, далеко не всегда устраивало русское общество. Очевидно, поэтому именно в его время стали возникать в стране тайные общества. О жизни и деяниях Александра, которого неоднозначно оценивали современники и потомки, вы прочитаете в предлагаемой книге.

Для массового читателя.

УДК 94 (47)
ББК 63. 3(2) 47

ISBN 978-5-373-01544-8

©Колыванова В., текст, 2012
©ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», издание, 2013

«Загадочный Сфинкс»

Любимому внуку Екатерины II Александру Павловичу Романову, которому императрица хотела передать права на престол, минуя очередь его отца Павла, не очень повезло с признанием потомков. Хотя современники и называли Александра I Благословенным, далеко не все ученые-историки последующих поколений отдавали ему должное. А порой и просто в увлекательном историческом спектакле отводили роль второстепенного персонажа, «подающего реплики» Кутузову и Наполеону, Грибоедову и Пушкину, Сперанскому и Аракчееву. Их харизма через века заслоняет облик статного, красивого, но мнительного и непостоянного императора. А школьники иногда воспринимают Александра в основном как царя, начавшего с отцеубийства и закончившего декабристами. Даже памятные места, связанные с именем десятого российского императора, не всегда ассоциируются именно с ним. Не всякий россиянин, прогуливаясь по Александровскому саду в Москве или возле Александровского столпа в Петербурге, сразу ответит — в честь кого и почему они так названы.

Между тем немало выдающихся деятелей XIX века наделяли Александра I неординарными характеристиками. «Гамлетом в короне» назвал его публицист Александр Герцен. Великий полководец, император Франции Наполеон, досконально изучивший дипломатические способности российского императора, сравнивал его с выдающимся французским актером Тальма.

А как оценивал себя сам Александр? «Я для России только счастливая случайность», — такую фразу приписывают ему в разговоре с писательницей и политиком Жерменой де Сталь. Одновременно гордо и самоуничижительно. Вся жизнь Александра представляется такой же — составленной из черного и белого, из «да» и «нет». Даже при дворе его звали «загадочный Сфинкс».

Много им было задумано хорошего и мало что из важного доведено до конца. Сумел победить Напо-

Александр I. Неизв. худ.

Екатерина II. Худ. А. Антропов

Александр I. Худ. В. Боровиковский

леона и не освободил свою страну от крепостного права. Основал в России пять университетов, лично открыл выдающееся учебное заведение — Царскосельский лицей и при этом предал реформы Сперанского, а в конце жизни находился под влиянием темной гадалки и непонятного монаха.

«Я жил и умру республиканцем!» — восклицал Александр, и одновременно насаждал военные поселения с палочной дисциплиной. Даже смерть его после довольно короткой 47-летней жизни была окутана тайной, и в народных легендах на смену красавцу Александру Павловичу явился набожный старец Федор Кузьмич...

Между бабушкой и отцом

Александр появился на свет 12 декабря 1777 года. Это был первый ребенок Павла I и его второй супруги, которую звали София Доротея Августа Луиза Вюртенбергская. В России принцесса София вместе с православием получила имя Марии Федоровны. Первый брак Павла закончился быстро и страшно — жена умерла в родах вместе с младенцем. И хотя в жизни Павла Петровича было немало трагических событий, со второй женой ему очень повезло. У них родилось 10 детей, двое из них продолжили династию Романовых. О супруге рассказывают, что она не позволяла себе расточительности: царевичи-младенцы донашивали за старшими сестрами даже платица.

Некоторые историки приписывают Павлу намерение сослать и заточить супругу и двух старших сыновей, дабы отделаться от претендентов на трон. Но доподлинно известно, что Мария Федоровна тяжело переживала гибель своего мужа, несколько дней в слезах дежурила у его гроба. Она потребовала от своих сыновей Александра и Константина клятвы в Михайловской часовне, что они непричастны к заговору. И впоследствии сумела употребить все свое влияние, чтобы удалить от трона тех, кто участвовал в покушении на Павла и ей был глубоко ненавистен.

В то же время Мария Федоровна была символом милосердия. Она возглавляла целый ряд учебно-воспитательных и благотворительных заведений. Обладая художественными способностями, она занималась живописью и рисунком, собственноручно вытачивала на токарном

станке поделки из слоновой кости и янтаря и даже прославилась как искусный медальер. В 1820 году ее избрали членом Берлинской академии художеств.

Она пережила своего старшего сына на три года и всегда пользовалась при его дворе глубоким уважением.

*Павел I, отец Александра I.
Худ. С. Щукин*

*Мария Федоровна, мать Александра I.
Худ. А. Рослин*

*Великие князья Александр и Константин,
сыновья Павла I в детстве. Худ. Р. Бромптон*

...Когда-то Павел был отнят у родителей властной Елизаветой, точно так же поступила Екатерина II. Она и нарекла внука Александром в честь его великого тезки Невского, покровителя Санкт-Петербурга. Бабушкой Екатерина была замечательной: она сама могла постирать детскую одежду, сама сочинила «Бабушкину азбуку» и открыто баловала Александра, который обладал ангельской внешностью, живым характером и большими артистическими и другими способностями. Она считала старшего внука гениальным ребенком: по ее запискам, на четвертом году он уже читает, пишет, рисует; в полчаса узнает из географии по глобусу от бабушки столько, сколько учитель Екатерины сумел преподать ей в несколько лет; он знает немецкий, французский и английский языки; на пятом году овладел многими ремеслами и обнаруживал удивительную склонность к чтению; на седьмом — он уже с успехом разыгрывал сцены из бабушкиной комедии «Обманщик». Эту комедию, а вернее, заглавную роль, он успешно играл всю жизнь в глазах многих современников.

Сегодня мы бы могли предостеречь Екатерину, обратив ее внимание на то, что такая спешка может только погубить детскую психику. Но Екатерине некому было противоречить. Императрица с восторгом отмечала, что уже подростком Александр безоговорочно располагал к себе людей. При этом умная государыня и не подозревала, что сама обманута этим обаянием: ее обожаемый Александр, находясь между двух враждующих сторон — бабушкой и отцом, на глазах заинтересованного двора, с детства учился лавировать и лицемерить, стремясь угодить обеим сторонам.

Императрица составила целый план воспитания князей-братьев Александра и Константина, где переработала идеи Руссо «касательно здоровья и сохранения оного; касательно продолжения и подкрепления умонаклонения к добру, касательно добродетели, учтивости и знания» и правила «приставникам касательно их поведения с воспитанниками».

Каждый «приставник» отвечал за конкретное направление развития. Сначала англичанка-няня Гесслер,

а затем граф Салтыков — за физическую подготовку и здоровье, которым способствовали британские, близкие к «натуре» методы. Современники отмечали, что Александр был закаленным юношей и впоследствии хорошо выдерживал походную жизнь, за это император был благодарен Салтыкову до самой смерти наставника. Ему давали уроки генерал Протасов, профессор физики Крафт, писатель-сентименталист Муравьев, биолог Паллас, протоиерей Самборский, который отнюдь не был религиозным фанатиком и учил наследников английскому языку. К слову, Самборский стал тестем первого директора Царскосельского лицея Малиновского, человека, значительно повлиявшего на ряд выдающихся личностей XIX века. А внук Самборского Иван Малиновский избрал военную карьеру, сочувствовал декабристам.

Одной из самых заметных фигур среди воспитателей будущего императора был швейцарец Фредерик-Сезар де Лагарп, поклонник республиканских идей и политической свободы, находившийся при императоре с тех пор, как мальчику исполнилось пять лет. Своему воспитаннику он прививал чувства справедливости, вольнолюбия и любви к ближнему. Он знакомил великого князя с трудами Демосфена, Тацита, Локка, Руссо. При всем своем якобинстве Лагарп никогда не имел нареканий со стороны императрицы. Александр в 1814 году заметил, что «никто более Лагарпа не имел влияния на мой образ мыслей».

Некоторые историки считают, что образование Александра было неглубоким, непрактическим, непатриотическим, оно не дало ему представления о современной России, в общем, не научило его быть императором, а влияние Лагарпа просто позволило прослыть либералом, при случае уместно вставлявшим в речь соответствующие мысли и цитаты.

Возразить им можно — во-первых, тогда еще не было обширной, тем более, учебной литературы на русском языке и на российском материале, основным языком был французский.

Во-вторых, в голову мальчика можно было вложить совсем другие, отнюдь не якобинские идеи. А гуманисти-

*Александр Павлович в детстве.
Худ. Д. Левицкий*

Ф. Лагарп

*Елизавета Алексеевна, жена Александра I.
Худ. Э. Вижи-Лебрэн*

ческое влияние Лагарпа распространялось на Александра, по крайней мере, две трети жизни императора.

Само образование было прервано вследствие ранней, в 16 лет, женитьбы на 14-летней принцессе Баденской Луизе, ставшей Елизаветой Алексеевной. Екатерина II настаивала на раннем браке внука, которому желала передать трон. Она писала в 1792 году французскому барону Гримму: «Сперва мой Александр женится, а там со временем и будет коронован со всевозможными церемониями, торжествами и народными празднествами». Бабушкина забота простиралась настолько далеко, что она, говорят, поручила одной из придворных дам практически подготовить жениха к брачному ложу, научив его тайнам «тех восторгов, кои рождаются от сладострастия».

Александр с молодых ногтей любил женщин, но не очень стремился к власти, хотя и мечтал многое переделать из того, что видел

*Вид на Гатчинский дворец.
Худ. С. Щедрин*

Павел I и Мария Федоровна с детьми. Худ. Кюгелькен

вокруг. Вместе с Лагарпом они размышляли, «как счастлив будет управляемый им народ: в его государстве воздвигнутся многочисленные школы, университеты, будет процветать торговля, и мирные землепашцы, благословляя своего монарха, с любовью обратятся к своим сельским работам, пышная аристократия снимет свои раззолоченные кафтаны, при дворе стихнут интриги и козни, и все обратятся к занятиям, облагораживающим ум и сердце».

Уже тогда Александр был противоречивым, скрытным, изворотливым молодым человеком. С ранних лет он знал, как подластиться к Екатерине, приближенным к ней шептал, что цель его жизни — походить на бабушку, и в то же время любил бывать у отца в его Гатчинском «военном городке».

«Мое положение меня вовсе не удовлетворяет, — писал Александр в письме к Лагарпу, — оно слишком блистательно для моего характера, которому нравятся исключительно тишина и спокойствие. Придвор-

ная жизнь не для меня создана. Я всякий раз страдаю, когда должен являться на придворную сцену, и кровь портится во мне при виде низостей, совершаемых другими на каждом шагу для получения внешних отличий, не стоящих, в моих глазах, медного гроша... Одним словом, я сознаю, что не рожден для того высокого сана, который ношу теперь и еще менее предназначенного мне в будущем, от которого я дал себе клятву отказаться тем или иным способом». Впоследствии, став императором и вызвав Лагарпа обратно в Россию, Александр услышал от него советы более заинтересованно относиться к своим полномочиям монарха и не предпринимать резких шагов.

Екатерина же считала: престола достоин исключительно внук, а сын Павел способен только «воевать» в Гатчине, упорно распространяла слухи о том, что законный наследник чуть ли не душевнобольной. Тем самым она ставила и любимого внука в тяжелое положение, он вынужден был постоянно

заверять отца в своей лояльности. Впоследствии отношения Александра и Павла стремительно ухудшались.

Императрица предпринимала решительные шаги против сына. При дворе ходили слухи, что в конце 1796 года будет обнародован манифест об отстранении Павла и сам он будет арестован и сослан в Курляндию. Но неожиданная

смерть Екатерины 6 ноября не дала сбыться этим планам. В завещании Екатерины было написано: «Вивлиофику мою со всеми манускриптами и что с моих бумаг найдется моей рукою писано отдаю внуку моему любезному Александру Павловичу, также разные мои камни и благословляю его умом и сердцем».

Бедный Павел

Между длительным правлением Екатерины Великой и восшествием на престол Александра I были 4 года, 4 месяца и 4 дня, в течение которых у власти находился Павел I. И хотя Александр сел на российский трон со словами «При мне все будет, как при бабушке», его жизнь и царствование связаны с коротким правлением отца не только датами и родством.

Павел в мальтийском одеянии. Худ. С. Тончи

По закону Павла I следовало объявить наследником сразу по смерти Елизаветы Петровны, но Екатерина сделала все возможное, чтобы этого не произошло. Венец, который оказался терновым, он примерил только в 42 года, став круглым сиротой.

В детстве Павел находился под влиянием дипломата Бехтеева, который самым важным в жизни считал военную дисциплину. Затем четырехлетним Павлом занялся Никита Панин, тоже дипломат, но совсем иного толка, одержимый идеями века Просвещения, один из самых блестящих и образованных людей при дворе. С ровесниками юный царевич общался в основном на «машкерадах», охотно читал Сумарокова, Ломоносова, Державина, Расина, Корнеля, Мольера, Сервантеса, Вольтера и Руссо. Владел латынью, французским и немецким языками, любил математику, танцы, воинские упражнения. В целом образование цесаревича было лучшим, какое можно было получить в то время. Уже в юные годы Павла стала занимать идея рыцарства, идея чести и славы, впоследствии он оказывал покровительство Мальтийскому Ордену и даже хотел присоединить Мальту к России в пику Англии.

Мать подарила ему Гатчинское имение, и Павел завел там свои порядки. Долгое время считалось, что это исключительно бессмысленная муштра, но сохранились свидетельства, что Гатчина была местом довольно профессиональных военных учений. Выходцами из гатчинских войск были Н. В. Репнин, А. А. Беклешов. Сподвижниками Павла были С. М. Воронцов, Г. Р. Державин, М. И. Кутузов. Именно при Павле началось

продвижение по службе М. М. Сперанского, в будущем — автора проекта важных государственных реформ, которых побоялся Александр I. При этом фавориты Екатерины, стремясь сделать «приятное» своей покровительнице, изощрялись в анекдотах и оскорблениях в адрес наследника.

Мать Павла, Екатерина, была еще жива, когда Павлу в ночь на 5 ноября приснился чудной сон: ему казалось, что некая неведомая сила поднимает его и возносит к небу, заставляя парить над облаками. За обедом Павел рассказал о своем сне ближайшим придворным, а вскоре в Гатчину один за другим примчались несколько курьеров из Петербурга с одной и той же вестью: государыня при смерти.

Не медля ни минуты, Павел помчался в Петербург. За ним тянулся длинный хвост возков, карет и открытых экипажей. В девятом часу вечера 5 ноября Павел и Мария Федоровна прибыли в Зимний дворец, перед

которым стояли тысячи петербуржцев.

Александр и Константин встретили отца в мундирах Гатчинского полка и вместе с ним и матерью прошли в опочивальню Екатерины. Они застали больную в беспамятстве и из беседы с врачами поняли, что часы императрицы сочтены.

Отдав первые распоряжения, Павел направился в кабинет Екатерины и сам стал отыскивать, собирать и запечатывать все находившиеся там бумаги, особенно усердно отыскивая те, какие касались престолонаследия. Как только он вышел в последний раз, раздался ужасный стон, который разнесся по всему дворцу, — Екатерина умерла. Тотчас же вышел доктор Роджерсон и сказал:

— Все кончено!

Павел повернулся на каблуках на пороге дверей, надел огромную шляпу и, держа по форме в правой руке трость, хрипло прокричал:

— Я ваш государь! Попа сюда!

Вид Санкт-Петербурга

Вахт-парад при Павле I. Худ. А. Бенуа

Мгновенно явился священник, поставил аналой, положил на него Евангелие и крест и первой привел к присяге императрицу Марию Федоровну. После нее присягал цесаревич Александр. Когда текст присяги был произнесен полностью, Павел подошел к сыну и велел добавить к присяге слова: «И еще клянусь не посягать на жизнь государя и родителей моего».

Очевидец происходившего, А. М. Тургенев, писал, что «прибавленные слова к присяге поразили всех присутствующих, как громовой удар». Примечательно, что они стали как бы пророчеством, сбывшимся через четыре с половиной года.

Коронационная медаль Павла I

Итак, Павел I «заступил на царствование» 6 ноября 1796 года. В ночь на 7 ноября в своих казармах была приведена к присяге вся гвардия. Утром начались вахт-парады, и как только Павел провел первый из них, он в сопровождении Александра как военного губернатора и Аракчеева как коменданта Петербурга совершил верховой выезд на улицы столицы.

7 ноября с утра две сотни полицейских начали срывать с голов горожан круглые шляпы, а фраки рвать в клочья. Одновременно все парадные двери начали перекрашивать в черно-белую шахматную клетку. «В продолжение восьми часов царствования вступившего на всероссийский самодержавный трон весь устроенный в государстве порядок правления, судопроизводства, — одним словом, все пружины государственной машины — были вывернуты, столкнуты из своих мест, все опрокинуто вверх дном и все оставлено и оставалось в сем исковерканном положении четыре года», — вспоминал А. М. Тургенев, сопровождавший Павла в его поездке по Петербургу.

Приехав на Царицын луг, Павел трижды объехал вокруг оперного театра и, встав перед главным входом, обычным сиповатым голосом прокричал флигель-адъютанту и второму военному губернатору Архарову:

— Николай Петрович! Чтобы театра, сударь, не было!

Вечером, когда Тургенев ехал мимо Царицына луга, пятьсот рабочих при свете фонарей ровняли место, где утром стоял оперный театр. «Это событие, — писал Тургенев, — дало мне полное понятие о силе власти и ее могуществе в России». Город присмирел. Страх усилился еще более после того, как 10 ноября в город церемониальным маршем, под визг флейт и грохот барабанов, гусиным — прусским — шагом вошли гатчинские войска. Они скорее напоминали иностранный оккупационный корпус, чем часть российских вооруженных сил. Гатчинцы немедленно были рассредоточены по гвардейским полкам, чтобы стать экзерцицмейстерами, то есть профессорами шагистики и фрунта, а также ушами и очами нового государя.

Разумеется, тут же вспыхнул конфликт между гвардейцами и гатчинцами,

разгоравшийся тем сильнее, чем глубже происходила ломка старых — екатеринских — установлений. Дело дошло до того, что на смотре Екатеринославского гренадерского полка Аракчеев назвал георгиевские знамена этого полка «екатерининскими юбками». Аракчеев, кроме того, что был комендантом Петербурга, сразу же стал генерал-майором и командиром Преображенского полка, шефом которого был сам Павел.

Все, что составляло основу и суть предыдущего царствования, с первых же дней правления Павла ломалось, уничтожалось и предавалось анафеме. За несколько дней Петербург, Москва, а затем и губернские города России неузнаваемо преобразились. Всюду появились черно-желтые полосатые будки, шлагбаумы, пуританская строгость в партикулярной одежде: запрещалось носить фраки, круглые шляпы и якобинские сапоги с отворотами. Для всех офицеров стало обязательным ношение мундира по всей форме во всякое время суток и при всех обстоятельствах. Любой из партикулярных граждан, будь то мужчина, женщина или ребенок, при встрече с императором обязаны были стать во фрунт, а затем снять шляпу и кланяться. Равным образом это относилось и к тем, кто ехал в возках или каретах: они обязаны были, выйдя из экипажа, кланяться императору. Нерасторопность и невнимательность наказывались арестом и препровождением на гауптвахту.

Таким образом, уже первые шаги нового императора насторожили не только высшее чиновничество, но и горожан, а самое главное — армию.

Павел был коронован 5 апреля 1797 года. Это было первое в истории Российской империи совместное коронование императора и императрицы. В день коронации Павел I публично прочел новый закон о престолонаследии, по которому императорская власть передавалась от отца к сыну, а случае его отсутствия — к следующему, по старшинству, брату императора. Впервые были установлены правила регентства. В целом, за свое царствование он сумел подписать более 2250 законодательных актов, 5614

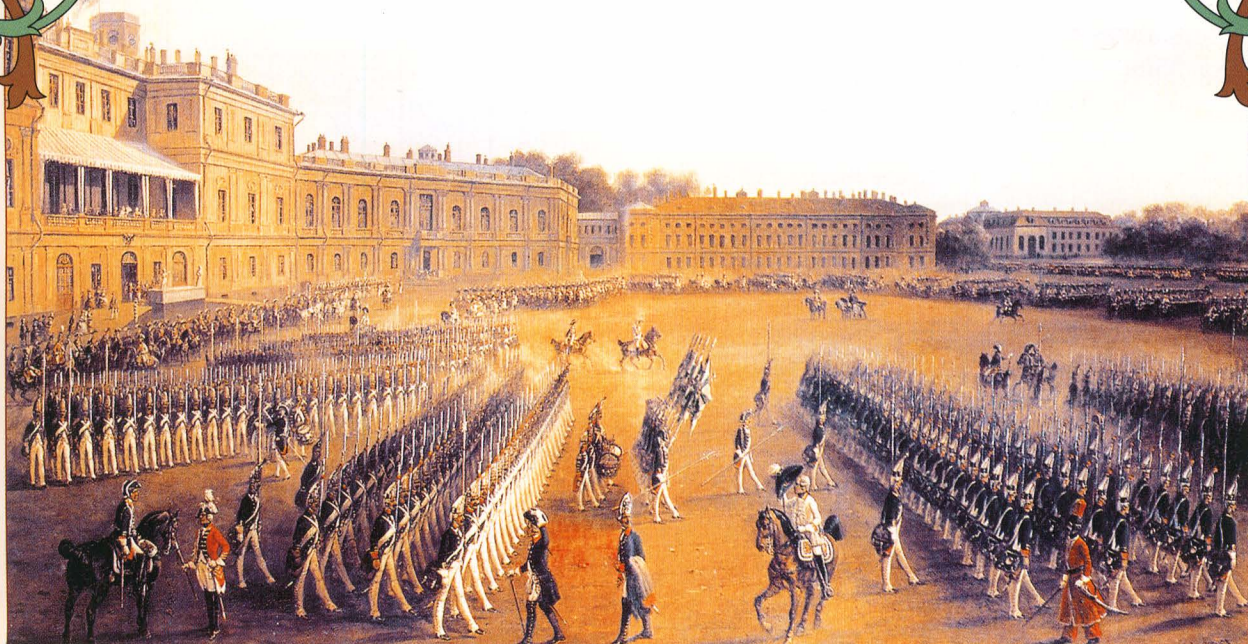
именных указов и отдать 14207 приказов по армии. Екатерина за 30 с лишним лет царствования «ограничилась» шестью тысячами документов. И, прямо скажем, многие его преобразования были далеко не бесполезны, а некоторые — почти революционны..

Павел значительно смягчил положение крепостных, отменил разрешение матери продавать семьи в розницу. В то же время он ликвидировал ряд дворянских привилегий, ввел для высшего сословия налоги и даже телесные наказания, запретил участвовать в выборах тем, кто был уличен в тяжелых проступках.

В 1800 году Павел запретил ввоз иностранных книг и отправку юношей за границу для получения образования. Результатом этих указов стало то, что дворяне стали переучиваться с французского языка на русский, которого и не знали.

*Портрет Павла I в белом долматине.
Худ. В. Боровиковский*

Строевые учения по прусскому образцу в Гатчине при Павле I. Худ. Г. Швари

Павел изменил функции Сената, были восстановлены некоторые коллегии, упраздненные Екатериной II. Император считал, что необходимо преобразовать их в министерства и назначать министров — для замены коллективной ответственности личной. По замыслу Павла предполагалось создать семь министерств: финансов, юстиции, коммерции, иностранных дел, военного, морского и государственного казначейства. Реформа была завершена уже в царствование Александра I. Практически сразу после смерти матери, оставившей разоренную казну, он учредил Государственное казначейство. Павел объявил амнистию полякам, участвовавшим в мятеже, издал манифест о свободе вероисповедания в Польше для католиков и православных, а старообрядцам разрешил строительство храмов во всех епархиях российского государства. С тех пор старообрядцы особо чтут память Павла I.

До сих пор в обывательском сознании исключительно негативно трактуется военная реформа Павла I. А между тем в своей книге «Русская

армия в год смерти Екатерины II. Состав и устройство русской армии» французский эмигрант на русской службе генерал граф Лонжерон пишет, что гвардия — «позор и бич русской армии». По его словам, хуже обстоят дела только в кавалерии: «русские кавалеристы едва умеют держаться в седле».

«Образ нашей жизни офицерской после восшествия на престол императора Павла совсем переменялся, — как бы продолжает граф Е.Ф. Комаровский; — при императрице мы помышляли только, чтобы ездить в общество, театры, ходить во фраках, а теперь с утра до вечера на полковом дворе; и учили нас всех, как рекрут». К тому же Павел I ввел уголовную и личную ответственность офицеров за жизнь и здоровье солдат, запретил офицерам и генералам пребывать в отпусках более 30 дней в году и, наоборот, ввел 28 дней отпуска для нижних чинов. Офицерам запретили делать долги, под угрозой ареста. Солдаты не должны были привлекаться к работе в имениях, им разрешили жаловаться на злоупотребления командиров. Ну как тут было

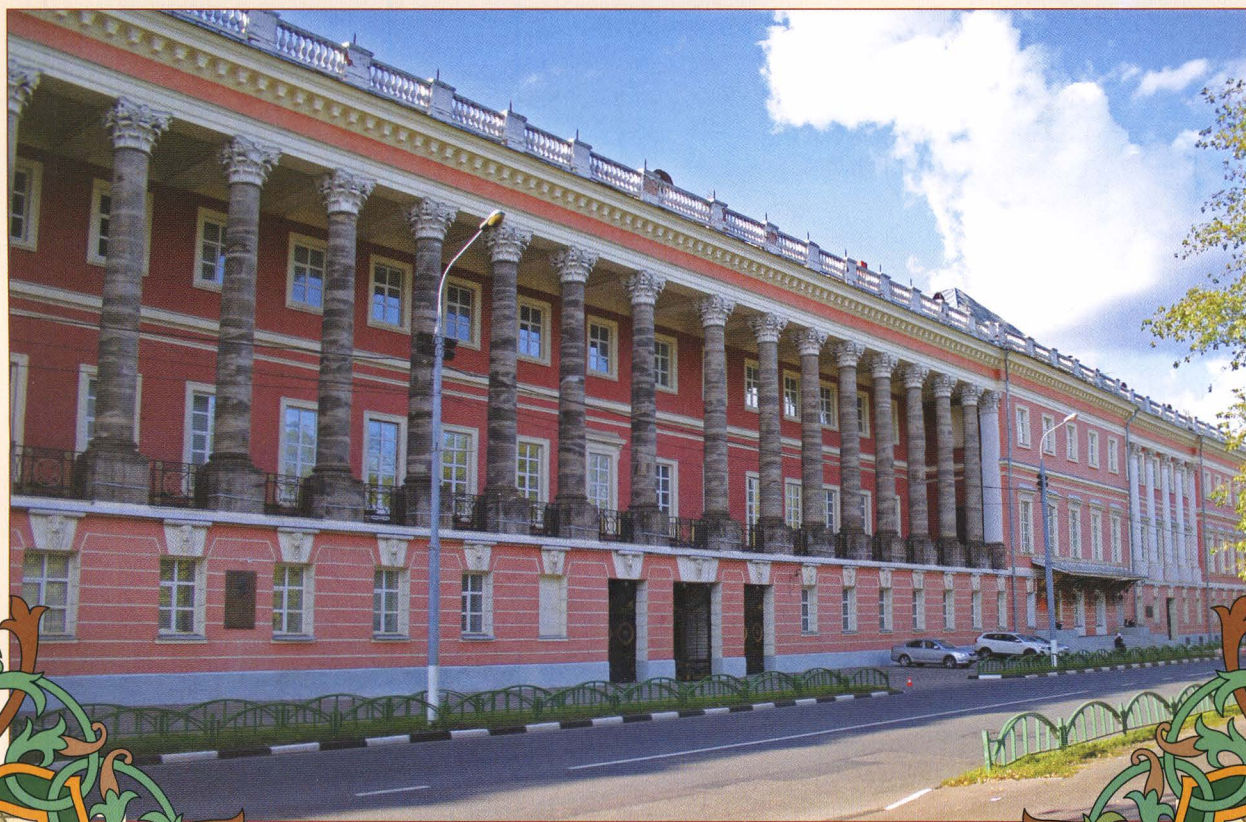
не возмутиться высшему офицерскому сословию!.. Очень многое, введенное в армии в Павловские времена, сохранилось до сих пор. Император впервые приказал повсюду строить казармы для размещения войск, причем за счет местного дворянства и горожан, и превратил в одну из них московский Екатерининский дворец. Он создал первое в стране военно-инженерное подразделение — Пионерный полк, основал Собственное Его Величества Депо карт. Павел I — прародитель фельдъегерской и кинологической служб России. При нем появились церемонии, которые сегодня называются «развод караула», а также особый, «печатный» армейский шаг.

Павел Петрович перевел знамена и штандарты в разряд полковых святынь, установил торжественную церемонию освящения, порядок вручения полкам, принятие присяги под полковыми знаменами. Произнося слова присяги, воин одной рукой держался за полотнище знамени, а другую поднимал вверх.

Он ограничил срок службы солдат 25 годами, ввел для уволенных со службы по состоянию здоровья или выслуге более 25 лет пенсию с содержанием таких солдат в подвижных гарнизонных или инвалидных ротах. Император приказал хоронить погибших и умерших солдат с воинскими почестями. Павел установил понятие «беспорочной службы», которая, если длилась свыше 20 лет, освобождала от телесных наказаний. В 1799 году Павел I ввел серебряную медаль «За храбрость», которой награждались нижние чины. Впервые в Европе было введено награждение солдат, вторым после Павла наградные знаки для рядовых учредил Наполеон. При Павле были смягчены наказания солдат. Их наказывали менее жестоко, чем при Екатерине II или в последующие царствования.

Император ввел в зимнее время года для часовых караульные овчинные тулупы и валенки, в караульном помещении валенок должно было стоять столько, сколько необходимо, чтобы каждая смена часовых поль-

Екатерининский дворец (Екатерининские казармы) в Москве

А. В. Суворов. Неизв. худ.

зовалась сухой обувью. Это правило караульной службы сохранилось до наших дней.

В правление Павла I Наполеон завоевывал Европу. В 1799 году русские войска во главе с фельдмаршалом А. В. Суворовым были направлены в Северную Италию и Швейцарию на помощь австрийцам и показали себя с наилучшей стороны. Был совершен знаменитый переход Суворова через Альпы. Однако все усилия и жертвы русской армии оказались напрасными: двуличная политика австрийского императора свела их на нет. Взмешенный предательством бывших союзников, Павел пошел на сближение с Наполеоном. Он понимал, что приход Наполеона к власти делает бессмысленным союз против революционной Франции. И Наполеон, захватив власть, стал искать союзников во внешней политике и стремиться к сближению с Россией. Появился замысел создать коалицию объединенных флотов: Франции, России, Дании и Швеции, осуществление которого могло бы нанести смертельный удар англичанам, всегда наживавшимся на войнах в Европе. Ожидалось, что к коалиции присоединятся Пруссия, Голландия,

Италия и Испания. Еще недавно одинокая Франция теперь оказывалась во главе мощного военного «кулака».

Понятны чувства британского посла в России Чарльза Уитворда. Если поначалу он хвалил Павла, то накануне своей высылки в донесении от 6 марта 1800 года пишет: «Император буквально с ума сошел... С тех пор, как он вступил на престол, психическое расстройство его стало постепенно усиливаться...» Считается, что Уитворд одним из первых начал открыто распространять слухи о помешательстве русского императора, их охотно подхватили и бывшие приближенные Екатерины, и даже те, кому доверял Павел I. К сожалению, Павел и сам давал повод к недовольству окружающих. Он все чаще впадал в приступы гнева и многих изгонял из обеих столиц, с министерских и генеральских постов, лишая званий, наград, имущества и чести. Павел поднял руку и на личное достоинство офицеров-дворян: в мае 1800 года штабс-капитан Кирпичников его приказом был разжалован в рядовые и после этого прогнан сквозь солдатский строй, получив тысячу шпицрутенгов. Это означало, что отныне ни один офицер не мог считать себя в безопасности. Не только его честь могла быть унижена, но в опасности оказывалась и сама жизнь, ибо тысячу ударов палками мог вынести далеко не каждый.

Не меньшим тираном и сумасбродом выглядел он и среди самых близких и родных ему людей. Александр и Константин боялись лишний раз попасться ему на глаза, а увидев отца, бледнели и трепетали. Даже тихая, добрая и ласковая невестка его, Елизавета Алексеевна, возненавидела своего тестя и мечтала о его свержении.

В опалу попал и Суворов, который, несмотря на его великолепные победы, был для нового царя живым воплощением ненавистной ему екатерининской армии. Суворову не было места в новом павловском войске, построенном по совсем другому образцу, о котором дерзкий старый фельдмаршал ничуть не стеснялся в открытую говорить обидные и неприятные для императора вещи.

Павел, услышав, что Суворов с насмешкой отзывается о нововведениях

*Переход Суворова через Альпы.
Худ. В. Суриков*

Отъезд Суворова из села Кончанское в поход. 1799 г. Худ. Н. Шабунин

в армии и говорит: «Пудра — не порох, булки — не пушка, косы — не тесаки, и все мы — не немцы, а русаки», — велел фельдмаршалу приехать к нему и в разговоре сказал Суворову:

— Надобно вам, фельдмаршал, оставить ваши странности и причуды.

— Поздно мне меняться, государь, — ответил Суворов. — А что касается странностей

моих и причуд, то должен доложить Вашему Императорскому Величеству, что августейшая матушка ваша, Екатерина, тридцать лет терпела мои причуды и во дворце, и тогда, когда шалил я под Туртукаем, на Рымнике и под Варшавой.

Павел промолчал, но 6 февраля 1797 года издал приказ: «Фельдмаршал граф Суворов, отнесясь Его Императорскому Величеству, что так как войны нет, то ему делать нечего, за подобный отзыв отставляется от службы».

И в феврале 1797 года Суворов был отстранен от должности и отставлен от службы без права ношения мундира, а 5 мая 1797 года выслан в село Кончанское Новгородской губернии под надзор местной администрации, где ему довелось пробыть в ссылке без малого два года, до того, как он понадобился Павлу для борьбы с Наполеоном. А затем он опять был унижен императором: генералиссимусу всех российских войск был объявлен выговор за то, что «нарушил устав» (и это после его громких походов и побед!). Павел даже отказался встретиться с Суворовым, и тот, тяжело больной, лежал в доме своего дальнего родственника, где и умер 6 мая 1800 года.

Граф П. А. Пален. С гравюры Валькера

В конце концов, против Павла сформировался заговор, в который петербургский губернатор граф П. А. фон дер Пален, назначенный на этот пост после неожиданной отставки А. Аракчеева, посвятил

Александра. Великий князь переживал тяжелые времена: отец постоянно подозревал его, хотя дал сыну должности петербургского военного губернатора, члена Сената, шефа лейб-гвардии Семеновского полка, председателя военного департамента и другие. Он попросил ограничиться арестом отца, отстранив его от власти под предлогом душевной болезни. Интересно, что по свидетельствам современников, Александр, понимавший вероятность гибели собственного батюшки от рук заговорщиков, «обнаруживал гуманность и кротость в обращении с подчиненными». Свойства эти так прельщали всякого, что даже человек с каменным сердцем, по словам Сперанского, не мог бы устоять против такого обращения.

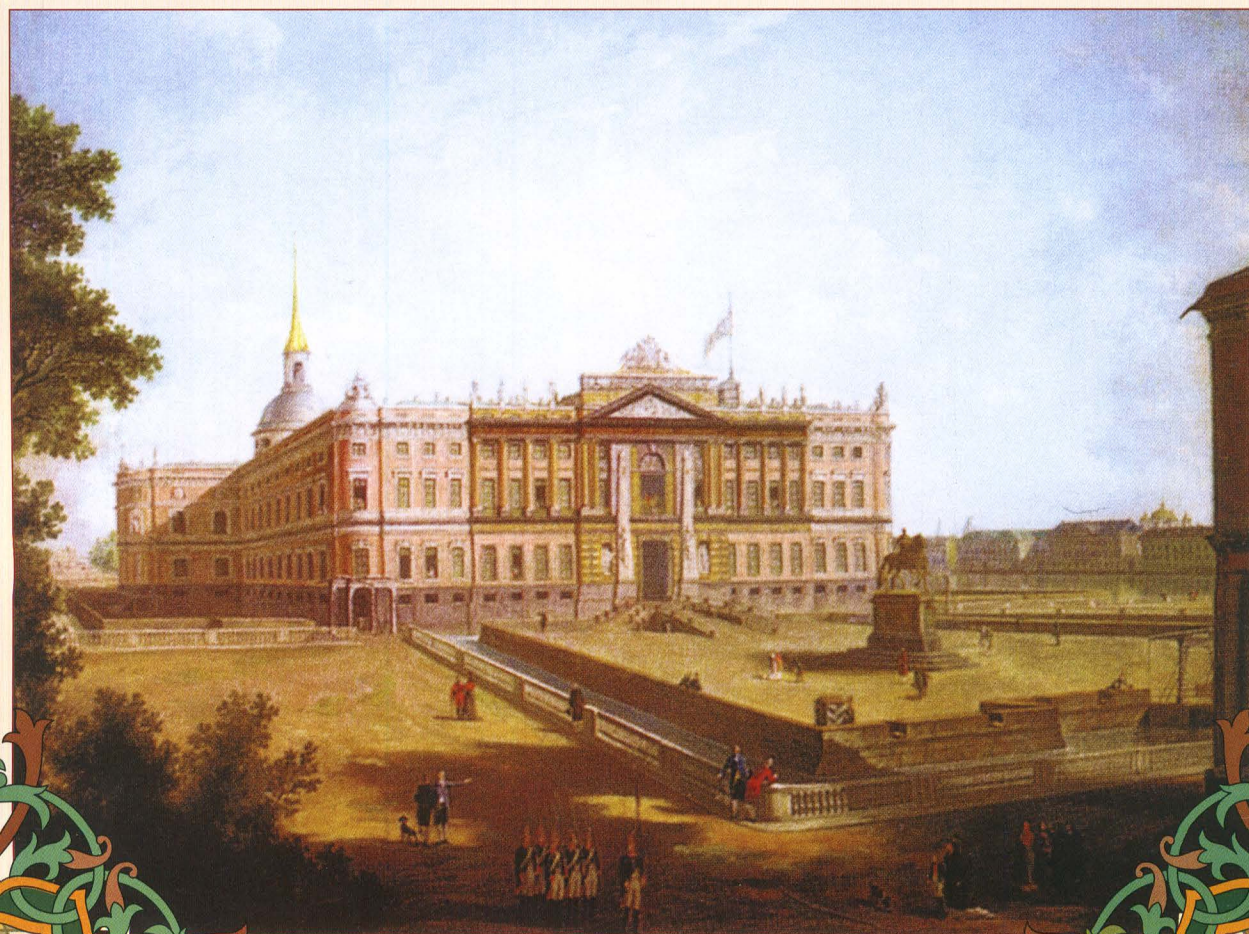
Собрания заговорщиков проходили в доме Ольги Жеребцовой, родственницы фаворита Екатерины Платона Зубова. Имеются све-

дения, что Уитворд был сердечным другом Жеребцовой. К ним присоединились петербургский губернатор и глава тайной полиции Пален, Кочубей, Риббас, генерал Беннигсен, Уваров и другие.

Павел I был не просто арестован. Он был задушен офицерами в собственной спальне в ночь на 12 марта 1801 года в Михайловском замке. Александр в это время усердно молился в своих покоях и не мог не слышать шума и крика. Очень быстро после переворота архивы заговорщиков были выкуплены царской семьей и уничтожены.

Антихристианский, противный разуму обет согласия и молчания, который дал Палену великий князь, впоследствии обернулся императору душевными муками, угрозой насильственного свержения и тем самым психическим расстройством, в котором так охотно обвиняли Павла I.

Вид на Михайловский замок. Худ. Ф. Алексеев

«Дней Александровых прекрасное начало...»

Утром после переворота к присяге новому императору были приведены Сенат и Синод, а Александр в Зимнем дворце подписал Манифест, в котором сообщалось, что батюшка «скончался скоропостижно апоплексическим ударом», а наследник будет управлять «по законам и по сердцу в бозе почивающей августейшей бабки нашей, государыни императрицы Екатерины Великой».

Ради справедливости надо признать, что воцарение Александра было сразу встречено с восторгом, который объяснялся личными качествами государя. Светловолосый, голубоглазый, подтянутый и любезный, он при этом всегда был скромн и даже кроток. Жители Петербурга впервые увидели императора, гуляющего пешком по городу и раскла-

нивающегося с прохожими! Во время своей коронации 15 сентября 1801 года в Москве Александр, по некоторым свидетельствам, испытывал неловкость от чуждых ему роскоши и почестей, скорее всего, ему в этот момент являлась тень убитого отца.

Но как государственный деятель, Александр I сразу «прошелся» по всем реформам и распоряжениям Павла. В этом ему помог Негласный комитет, образованный из самого государя и его друзей и единомышленников. В их числе — инициатор создания этого комитета, либерал граф П. А. Строганов, пришедший вместо Панина на место канцлера В. П. Кочубей, граф Н. Н. Новосильцев, польский князь Адам Чарторыйский. Надо отметить, что члены комитета сильно разнились в

Апофеоз Александра I. Аллегория на восшествие на престол. Худ. В. Нойман

Александр I. Худ. Дж. Доу

Н. Н. Новосильцев

своих взглядах, один обожал французов, другой радел душой за поляков, а самое главное, что, увлекаясь либеральными идеями, никто из них не обладал профессиональными зна-

*Портрет В. П. Кочубея.
Худ. Ф. Жерар. 1809 г.*

ниями в политике, экономике, юриспруденции и прочем. Кроме того, они упивались близостью к императору, возможностью влиять на молодого государя, давали ему разнообразные и противоречивые советы. Правда, часть распоряжений была подготовлена при участии М. М. Сперанского, которого знал, высоко ценил и рекомендовал В. П. Кочубей. Екатерининские вельможи назвали Негласный комитет «шайкой якобинцев».

Историк В. О. Ключевский так характеризовал первый период правления Александра I: «...он принес на престол больше благих желаний, чем практических средств для их осуществления». Ключевский убежден, что Александр не знал ни прошлого, ни будущего своей страны, изменения, которые он предполагал сделать, не были им обоснованы и продуманы. Можно привести следующий исторический пример: Негласный комитет обсудил «Жалованную грамоту Российскому народу», в которой провозглашалась неприкосновенность личности, а также право россиян «пользоваться невозбранно свободою мысли, веры и исповедания, богослужения, слова или речи, письма или деяния. Но затем члены комитета пришли к мнению, что обнародовать такую грамоту несвоевременно, и она легла под сукно. Впоследствии под сукно легли и реформы Сперанского, смыслом которых были определенные демократические преобразования.

Для начала Александр исправил павловские минусы на собственные плюсы: вернул всех уволенных, объявил амнистию беглецам, укрывшимся за границей. Был также снят запрет на ввоз различных промышленных товаров, отменен запрет на деятельность частных типографий и ввоз из-за границы книг, восстановлено в полном объеме действие екатерининской Жалованной грамоты дворянству и городам. Одновременно была ликвидирована учрежденная «бабушкой» Тайная экспедиция Сената, занимавшаяся сыском и расправой, а все следствия по политическим делам были переданы в учреждения, ведавшие уголовным судопроизводством. Один из манифестов был адресован крестьянам: в нем обещалось не увеличивать налоги и разрешался вывоз сельско-

хозяйственных продуктов за границу.

Помимо различных указов об амнистии, император изменил униженное в ту пору положение духовенства. Он запретил подвергать священнослужителей телесным наказаниям. Сам Александр до поры до времени без фанатизма относился к религии, придерживаясь мнения, что у каждого человека должна быть своя, «внутренняя церковь», а уж каким путем человек придет к Богу, в каком храме, православном, католическом или ином, он будет ему молиться — вопрос менее существенный. В 1803 году царя посетил известный масон Бебер. Он изложил Александру сущность учения и просил об отмене в России запрещения, наложенного на масонские ложи. Историки до сих пор не могут точно сказать, стал ли российский государь масоном. Но сами масоны видели в нем не чуждого им человека. Известно, что портреты Александра стояли в ложах на почетных местах. Одна из литовских лож упоминала о нем в переписке как о члене своей организации. Перед смертью же Александр запретил масонские ложи как рассадник вольнодумства.

Из законов и реформ, которые были приняты уже не в пику Павлу I, можно отметить «Указ о вольных хлебопашцах» 1803 года, согласно которому крестьяне могли вступать в сделки с помещиками, освобождаться с земель и, не записываясь в другое состояние, продолжали называться вольными хлебопашцами. Несмотря на многообещающее название, плодами этого указа воспользовались примерно 50 тысяч человек в 40-миллионной России.

В начале своего правления Александр искренне пытался перестроить «бесформенное» здание российского внутреннего устройства. В 1802 году были созданы восемь министерств: иностранных дел, военно-сухопутных сил, морских сил, внутренних дел, юстиции, финансов, коммерции, народного просвещения. Это была не просто замена коллегий, но и попытка сделать ответственность персональной, управление — централизованным, как мечтал еще Павел I.

Но в ходе преобразований прежние учреждения сталкивались с новыми, что

Адам
Чарторыйский

обесценивало и содержание реформ, и их восприятие. Впоследствии в разные периоды разные министры приобретали особое влияние, потом попадали в опалу, что тоже не способствовало слаженной работе министерств и пользе Отечеству.

Императором был учрежден Непременный (позже Государственный) совет — законосовещательный орган, в состав которого входили 12 человек, в том числе, главнейшие участники заговора Платон и Валериан Зубовы. Рассмотрению Совета подлежали все важнейшие дела и проекты установлений.

Портрет князя. А. Н. Голицына.
1840 г. Худ. К. Брюллов

Сенату постепенно была отведена участь высшей судебной инстанции. Изменениям подвергся и Святейший Синод, членами которого были высшие духовные иерархи — митрополиты и архиереи, но во главе Синода стоял гражданский чиновник в звании обер-прокурора. При Александре I предста-

вители высшего духовенства уже не собирались, а вызывались на заседания Синода по выбору обер-прокурора, права которого были значительно расширены. С 1803 по 1824 год должность обер-прокурора исполнял князь А. Н. Голицын, бывший с 1816 года также и министром народного просвещения.

«Как царь для нас открыл чертог царицын»

Просвещение — слово, которое традиционно является характеристикой царствования Екатерины, но — будем справедливы — именно при Александре I оно обретает характер не идей, витающих в воздухе, а конкретных мер и их последствий. В России постепенно появляется плеяда образованных чиновников, дипломатов, врачей. Мир узнает имена выдающихся русских поэтов, баснописцев, драматургов, ученых, истори-

ков, журналистов. Образование становится необходимым и престижным, на его нужды направляют средства крупные меценаты. Низший разряд училищ не был обеспечен от казны; на высшие разряды в начале царствования тратилось около 1,2 млн рублей, то есть из 90 млн общего расхода около 1,3 процента, в конце — около 8,6 млн рублей при 413 млн рублей, т. е. около двух процентов расходного бюджета.

Н. М. Карамзин. Худ. Ж. Дамон-Ортоланн

В 1803 году Александром I было издано новое положение об устройстве учебных заведений, внесшее очень важные принципы в систему образования. Объявлялась бессловность учебных заведений, бесплатность начального образования, преимущество ступеней образования. Было учреждено шесть учебных округов, возглавляемых попечителями. Над попечителями были ученые советы при университетах. Помимо Московского, на карте России появились «провинциальные» университеты — Дерптский (1802), Виленский (1803), Харьковский (на средства дворянства) и Казанский (оба — 1804). Открытый в том же 1804 году Петербургский Педагогический институт был преобразован в университет в 1819 году после организации при нем публичных курсов.

Принятый в поистине золотом для университетов 1804 году устав предоставлял этим высшим учебным заведениям значительную автономию: выборность ректора и профессуры, собственный суд, невмешательство высшей администрации в дела университетов, право университетов назначать учителей в гимназии и училища своего

25

царицын». Поблизости располагался роскошный парк. Все это изначально создавало совершенно необычный, торжественный настрой, ведь лицеисты первого призыва отнюдь не все были «принцами». Например, семьи Семена Есакова, Александра Тыркова, ставших военными, так же, как и семья Пушкиных и многие другие, не могли похвастаться богатством.

Программу написал все тот же Сперанский. В лицее преподавали брат французского революционера Марата Будри и профессор естественных наук А. П. Кунцын, которого высоко чтили лицеисты и особенно Пушкин. Кунцын произнес на открытии лицея, в присутствии императора отнюдь не верноподданническую речь, но при этом не был уволен, наоборот, представлен к отличию. Уже в мрачные времена конца царствования Александра I Кунцын опубликует работу, где недвусмысленно поставит вопрос о принятии Конституции.

Царскосельский лицей

В лицее, фактически под носом у главного самодержца, не стесняли вольный дух воспитанников. Но почему-то они не считали себя обязанными государю. Более того, в лицее ходила эпиграмма, авторство которой приписывают, конечно же, Пушкину, под названием «Двум Александрам Павловичам», один из которых — лицейский завхоз.

*Романов и Зернов лихой,
Вы сходны меж собою:
Зернов! хромаешь ты ногой,
Романов головою.
Но что, найду ль довольно сил
Сравненье кончить шпиром?
Тот в кухне нос переломил,
А тот под Австерлицем.*

Поэт и царь не жаловали друг друга и позже. Говорят, что, прочитав стихотворение Пушкина «Деревня», Александр был растроган, восхищался тем, какие слова поэт нашел

Пушкин на лицейском экзамене в январе 1815 г. Худ. И. Репин

для трудовых людей, просил передать свою признательность автору. При этом опубликовано произведение было только после смерти Александра I. Это еще одно проявление загадочной двойственности русского императора, увы, не последнее в его биографии.

...Постепенно император, словно жалея о прежнем великодушии и под влиянием собственных настроений, все туже «завин-

чивал гайки» журналистам, литераторам и прочим вольнодумцам. Указом от 1 августа 1822 года были запрещены всякие тайные общества, в 1823 году вышел запрет на обучение в некоторых немецких университетах, а в мае 1824 года Министерство просвещения возглавил бывший адмирал и госсекретарь А. С. Шишков, который впоследствии прославился «чугунным» указом о цензуре.

«Гении зла и блага»: Аракчеев и Сперанский

Жизнь Александра Павловича уместилась не только между двумя заговорами, но и между двумя незаурядными людьми, имена которых стали символами совершенно противоположных идей и действий. Если одним из важных соавторов первых императорских указов был Михаил Михайлович Сперанский, то в конце царствования

Александр находился под обаянием и влиянием Алексея Андреевича Аракчеева. Это общеизвестный факт, но не все знают, что не так уж далеко Сперанский и Аракчеев расходились, что первый, будучи в опале, обратился ко второму, и эти обращения возымели нужное действие. Аракчеев говорил о Михаиле Михайловиче: «Будь у меня

М. М. Сперанский. Худ. А. Варнек

треть его ума, я был бы великим человеком!» Согласитесь, такое мнение о Сперанском и такая самокритика вызывают симпатию к Аракчееву.

Оба пережили своего высокого покровителя, и оба же пользовались милостями следующего императора, Николая I. Этот противоречивый тандем — еще одна загадка «дней Александровых».

Михаил Сперанский (Третьяков) родился в 1772 году в семье священника, впоследствии более высокородные завистники презрительно называли его «попович». Он получил образование в Александро-Невской семинарии, куда собирали наиболее отличившихся юношей из провинции, и там выделялся блестящими способностями и ученическими проповедями.

Государственная карьера будущего министра началась у князя А. Б. Куракина. Вельможа получил должность генерал-прокурора у Павла I. К моменту воцарения Александра бывший домашний секретарь

Сперанский уже был действительным статским советником, при этом, как свидетельствуют современники, он делал карьеру именно за счет вы-

дающихся способностей, не льстил и не угодничал.

В начале «дней Александровых» Сперанский не только помогал в работе Негласного комитета, но и подготовил несколько самостоятельных политических записок: «О коренных законах государства», «О постепенности усовершенствования общественного», «О силе общественного мнения», «Еще нечто о свободе и рабстве», «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России». Современники отмечали не только передовой взгляд Сперанского на внутриполитические проблемы, не только логичность изложения, но и его понятный деловой язык.

Личное знакомство государя и «поповича» относят к 1806 году, тогда же Сперанский получает «Владимира» третьей степени. Сперанский был введен в «Комитет для изыскания способов усовершенствования духовных училищ и к улучшению содержания духовенства» и сделал много полезного.

В конце 1808 года Александр I поручил Сперанскому разработку плана государственного преобразования России. В октябре 1809 года проект под названием «Введение к уложению государственных законов» был представлен императору. По сути, это был прообраз Конституции, которая должна была превратить феодальную Россию в «нормальную» страну, с многоступенчатой системой выборов, с правами, правда не равными, для всех сословий, с разделением власти на законодательную, исполнительную и судебную. При этом документ был абсолютно промонархическим.

Проект встретил упорное противодействие сенаторов, министров и других высших сановников, и Александр I не решился его полностью реализовать. Это уже не был прежний молодой государь, любовавшийся собственным якобинством. К тому времени Александр получил чувствительный военный удар от Наполеона под Аустерлицем, отразившийся на популярности политики российского монарха.

Говорят, что Наполеон, увидавший Сперанского на свидании императоров в Эрфурте, шутя предложил Александру забрать к себе его министра в обмен на какое-нибудь

королевство. Наверняка эта острота запала в душу мнительного государя. Достоверно известно, что Сперанский получил в награду от Наполеона за участие в сложных переговорах золотую табакерку (с портретом), усыпанную бриллиантами.

В январе 1810 года, при преобразовании Непременного совета в Государственный. Сперанский стал его главой, фактически вторым по влиянию человеком в государстве. Хотя и осторожные, но все-таки реформы, проводимые Михаилом Михайловичем, вызвали обширное недовольство со стороны дворянства и чиновничества. Мало кто понимал суть его планов, мало кто оценил финансовые реформы, позволившие «залатать казну», зато очень многие ненавидели Сперанского за его инновации в сфере присвоения чинов и получения за них всяческих благ.

Сперанский даже подавал в отставку, которую Александр не удовлетворил. В день своего 40-летия Сперанский был удостоен ордена Александра Невского, но по сдержанности церемонии было ясно, что «звезда» реформатора начинает тускнеть. Политическим противником Сперанского выступил и уважаемый императором Николай Карамзин, который лично представил государю свою «Записку о древней и новой России». Карамзин был убежден, что «всякая новость в государственном порядке есть зло, к коему надо прибегать только в необходимости», а еще большее зло — обучать добрый русский народ западноевропейским примерам. Считается, что эта «Записка» Карамзина сыграла решающую роль в отношении к Сперанскому, который позволял себе высказывать императору упреки за непоследовательность реформ. К тому же Александр I все время подозревал госсекретаря в симпатии к Наполеону. Буквально накануне Отечественной войны 1812 года Александр I объявил Сперанскому о прекращении его служебных обязанностей.

Другая фигура, которая привлекает внимание в годы правления Александра I, — А. А. Аракчеев. Только если Сперанский остался «положительным героем» в истории России, хотя имя его не стало буквальным символом чего-то особенного, то

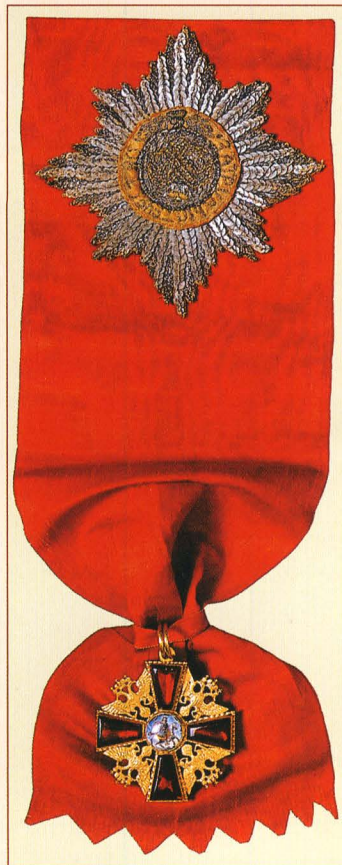
*Орден Владимира
3-й степени,
которым был
награжден
М. М. Сперанский*

термин «аракчеевщина» благополучно употребляется до сих пор для обозначения всего тупого, бессмысленного и жестокого. А так ли уж справедливо исчерпывать этими понятиями личность военного министра?

Ставший в 30 лет, еще при Павле, графом, Аракчеев родился в дворянской, но небогатой семье в 1769 году, образование получал у сельского дьячка. Чудом удалось отцу пристроить мальчика в артиллерийский кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Молодой Аракчеев делал успехи, и его даже порекомендовали в репетиторы для сыновей графа Николая Ивановича Салтыкова.

А. А. Аракчеев. Худ. Дж. Доу

*Орден
Александра
Невского*

Спустя некоторое время наследник престола Павел Петрович обратился к Салтыкову с требованием дать ему расторопного артиллерийского офицера. Теперь уже граф Салтыков охарактеризовал Аракчеева с самой лучшей стороны. Вскоре Аракчеев стал гатчинским комендантом и начальником всех сухопутных войск. Там и состоялось его знакомство и сближение с юным Александром. При Павле Аракчеев пережил две отставки и был принят на службу уже Александром I — инспектором всей артиллерии и командиром лейб-гвардии артиллерийского батальона.

13 января 1808 года Аракчеев был назначен военным министром; и тут же — генерал-инспектором всей пехоты и артиллерии с подчинением ему комиссариатского и провиантского департаментов. Во время управления министерством Аракчеев, среди других реорганизаций, упростил и сократил военную бюрократию, принял меры к повышению уровня специального образования офицеров, улучшил материальную часть армии, и все это сказалось положи-

тельным образом во время войны с Наполеоном.

1 января 1810 года Аракчеев оставил военное министерство и назначен председателем департамента военных дел во вновь учрежденном тогда Государственном совете под руководством Сперанского, с правом присутствовать в комитете министров и Сенате. Но во время нашествия Наполеона понадобилась именно его практическая сметка, он отвечал за резервы и снабжение армии продовольствием. Император настолько проникся доверием к Аракчееву, что после войны распространил его полномочия и на гражданские дела. Александра устраивал честный, верный служака, который умел делать не рассуждая. Даже недоброжелатели Аракчеева не могли упрекнуть его в корыстолюбии. Наоборот, он искоренял из армии протекционизм и взятки.

Имея орден Александра Невского, он отказался от еще нескольких высоких наград, посчитал, что ему достаточно. Когда император пожаловал графу свой портрет, украшенный бриллиантами, Аракчеев вернул драгоценные камни. Александр Павлович хотел сделать мать Аракчеева статс-дамою, но и тут последовал отказ. Государь с неудовольствием сказал: «Ты ничего не хочешь от меня принять!» — «Я доволен благоволением Вашего Императорского Величества, — отвечал Аракчеев, — но умоляю не жаловать родительницу мою статс-дамою; она всю жизнь свою провела в деревне; если явится сюда, то обратит на себя насмешки придворных дам, а для уединенной жизни не имеет надобности в этом украшении».

Александр в последние годы настолько доверял своему исполнительному слуге, что оставлял ему подписанные чистые бланки указов. Ни разу «жестокий» Аракчеев не воспользовался ими для того, например, чтобы свести счеты с кем-то из своих недоброжелателей. Хотя было известно, как он ревнив к монаршей милости.

Как отмечают историки и исследователи, Александр «мастерски умел перекладывать свою непопулярность на других». После победы над Наполеоном государь стремительно терял признательность не только простого народа, который вывез на своих

плечах войну и ничем за это не был отблагодарен, но и дворянства. Ему нужна была новая опора и новые идеи.

И таковые император увидел в военных поселениях — он прочел о них в какой-то французской книжке. Александр вообще любил армейский порядок. А его любовь к симметрии служила предметом для шуток при дворе. Аракчеев поначалу не одобрял идеи о поселениях, но не в его привычках было рассуждать. Он знал, что императору было удобно представлять его «пугалом мирским», а про свою возможную участь говорил: «Вы знаете

его — нынче я, завтра вы, а после опять я».

Но позже именно он отказался стрелять в декабристов, а умер, глядя на портрет своего бывшего хозяина Александра, хотя Николай I жаловал Аракчеева, беспокоился о его здоровье. Пушкин, который сочинял об Аракчееве нецензурные эпиграммы, по его смерти написал жене: «Об этом во всей России жалею я один — не удалось мне с ним свидеться и наговориться». И он же назвал Аракчеева и Сперанского стоящими «в дверях противоположных этого царствования, как гении зла и блага».

Заклятые друзья

Если Сперанский и Аракчеев — это альфа и омега эволюции Александра I, то Наполеон в одном лице сыграл сразу несколько ролей в жизни российского императора. Он был и предметом юношеского восхищения, и «братом», и почти зятем, и врагом, война же с ним принесла Александру славу спасителя Европы и повергла впоследствии в жестокий душевный кризис.

Внешняя политика России в то время не ограничивалась только отношениями с Францией, хотя и сильно от них зависела. Победой завершились войны с Турцией (1806—1812) и Швецией (1808—1809), к империи были присоединены Грузия (1801), Финляндия (1809), Бессарабия (1812), Азербайджан (1813).

После восшествия на престол Александр I срочно наладил отношения с Англией, которая поставляла России важные товары, в том числе, предметы роскоши. Одновременно были заключены мирные договоры с Францией и Испанией. Был переиздан отмененный Павлом I указ о свободном пропуске иностранцев и русских за границу. И, вздохнув более-менее свободно, молодой император занялся внутренними делами.

В то же время он не мог не замечать, что симпатичный ему в отрочестве бравый капрал Бонапарт, олицетворение революционной дерзости, постепенно превращается в монарха, да еще подмявшего под себя «двунадесять языков».

В марте 1804 года по приказу Наполеона был расстрелян герцог Энгиенский, последний потомок французского аристократического рода Конде, являвшегося боковой

*Портрет императора Наполеона.
Худ. Ж.-О. Энгр*

Аустерлицкое сражение. Худ. Ж. Паскаль

ветвью Бурбонов. На свою ноту протеста Александр получил хлесткий ответ: когда в России был безнаказанно убит Павел I, Франция с подобными протестами не выступала.

Последовал разрыв отношений с Францией, создание большой коалиции против Наполеона, но в этот период удача была на стороне «Буонапарте», как его презрительно называли в России. При Ульме были разгромлены австрийские войска. Русская армия, которой тогда командовал ученик Суворова и опытный царедворец Кутузов, отступила в Моравию. Кутузов вообще был против решающего сражения, но императоры — русский и прусский — его не послушались. Во время Аустерлицкого сражения 20 ноября 1805 года во главе своих войск находился лично Александр I, здесь союзные войска потерпели сокрушительный разгром, а сам русский император едва спасся при паническом отступлении.

Поражение надолго вселило в императора неуверенность в своих полководческих способностях, но все равно обвинения достались Кутузову за «лживый характер», поскольку, мол, он не настоял на отказе от сражения. Генерал-лейтенант А. Ф. Лонжерон был уволен, генерал-лейтенант И. Я. Пржибышевский и генерал-майор И. А. Ло-

шаков отданы под суд, был лишен отличий Новгородский мушкетерский полк.

Не удавалось и заключить твердый союз против Наполеона с Пруссией, которая в буквальном смысле работала «на два фронта». Тем не менее в течение 1806—1807 годов между Россией и Пруссией были заключены несколько соглашений о военном сотрудничестве. И когда в 1806 году немцы потерпели ощутимые поражения, дело могло бы закончиться полным покорением Пруссии, не приди ей на помощь русские войска под командованием Каменского и Беннигсена.

Наполеон тоже нес сильные потери и стал подумывать о мире. И в 1807 году последовал весьма неприятный для нашей страны договор в Тильзите, который в русском обществе был воспринят резко отрицательно.

Внешне отношения двух императоров выглядели буквально как братание. Они так и обращались друг к другу — «брат мой!». Ходили в гости пешком и без охраны, Наполеон подчеркивал, что Александр вовсе не пленник, хотя французские войска располагались поблизости. Когда Александр предложил пригласить на переговоры еще и прусского монарха, Наполеон категорично заявил: «Я часто спал вдвоем, и никогда — втроем!»

По Тильзитскому трактату (1807) Россия приобрела Белостокскую область; император Александр уступил Наполеону Каттаро и республику 7 островов, а Иеврское княжество — Людовику Голландскому, признавал Наполеона императором, Иосифа Неаполитанского — королем обеих Сицилий, а также соглашался признать титулы остальных братьев Наполеона, настоящие и будущие титулы членов Рейнского союза. Император Александр взял на себя посредничество между Францией и Англией и, в свою очередь, выразил согласие на посредничество Наполеона между Россией и Портой. Наконец, по тому же миру «из уважения к России» прусскому королю возвращены были его владения. Тильзитский трактат подтвержден был Эрфуртской конвенцией (30 сентября. 1808 года), причем Наполеон тогда же согласился на присоединение Молдавии и Валахии к России.

Затем Россия была вынуждена вступить в войну со Швецией, которая была недовольна Тильзитским договором. Война объявлена 16 марта 1808 года. Русские войска, которыми командовали Буксгевден, а затем — Каменский, Барклай де Толли и Шувалов, сумели

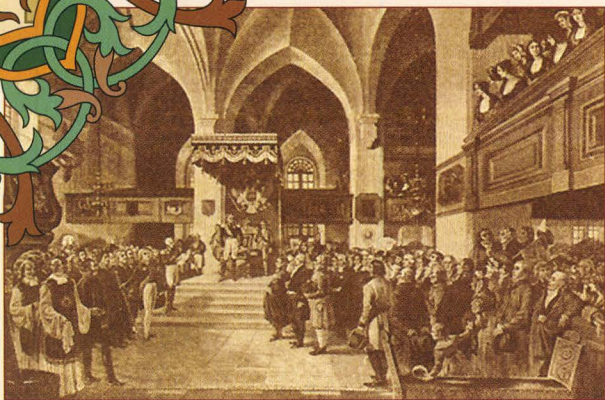
*Встреча в Эрфурте
в сентябре 1808 г. Худ. Н. Гессе*

сделать так, что в Швеции взойшел на престол Карл XIII, а Россия приобрела Финляндию с Аландскими островами. Вхождение Финляндии в Россию, по сути, было актом по созданию национального государства, которого у финнов до этого не было. Таким образом, окончательно установились западные границы империи.

Император Александр сам побывал в Финляндии, открыл сейм и «сохранил веру, коренные законы, права и преимущества, коими пользовалось дотоле каждое сословие

Свидание на плоту. Худ. А. Кившенко

Александр I открывает сейм в Борго (Порто, Финляндия). Неизв. худ.

в особенности и все жители Финляндии вообще по их конституциям». Умиротворение финнов впоследствии помогло России в войне 1812 года. Но двуличие Александра, который уважил демократические законы финские, очередной раз наплевав на российские, добавили содержимого в копилку недоброжелателей императора.

После заключения Тильзитского мира возобновилась война с Турцией, где отличились Каменский, Кутузов, Багратион, вице-адмирал Сенявин. Мирные переговоры зата-

нулись, но в 1812 году при заключении Бухарестского мира Россия приобретала Бессарабию с крепостями Хотиным, Бендерами, Аккерманом, Килией, Измаилом до реки Прут.

...Все эти войны, хоть и закончились довольно важными территориальными приобретениями, привели к тому, что к 1810 году государственные доходы уменьшились в два раза по сравнению с началом царствования Александра, а потом и в четыре раза; внешний долг возрос до 100 млн рублей, упала ценность рубля. Реформы Сперанского повысили подушный оклад и оброчную подать, установили новый прогрессивный подоходный налог, новые косвенные налоги и пошлины, преобразовали монетную систему и прекратили бесконтрольный выпуск ассигнаций. Сперанский был непопулярен у знати, Александра преследовали комплексы за Аустерлиц и Тильзит — со времен Петра I Россия не знавала таких унижений. В Петербурге зрели замыслы о свержении императора. «Об убийстве императора говорят, как говорят о дожде или хорошей погоде», — писал французский посол Коленкур Наполеону.

Смотр гвардейских полков на Дворцовой площади. 1810-е гг. Неизв. худ.

Тем временем отношения между «братьями-императорами» становились все напряженнее. Александр дважды отказал Наполеону, пытавшемуся жениться то на одной, то на другой Александровой сестре. Причем Екатерина Павловна, имевшая особые доверенные отношения с братом, громко заявила — лучше за истопника, чем за это «корсиканское чудовище».

На международной арене Наполеон пытался усилить противостояние России и Польши, кроме того, он выразил явное недовольство введенным императором Александром I торговым тарифом на 1811 год. В целях стимулировать отечественную промышленность, были повышены пошлины на вина, дерево, какао, кофе и сахарный песок; иностранные бумажные (кроме белых под клеймение), льняные, шелковые, шерстяные ткани. Русские товары — лен, пенька, сало, семя льняное, парусные и фламские полотна, поташ и смола обложены высшей отпусковой пошлиной. Напротив, был дозволен привоз сырых заграничных «произведений» и беспошлинный вывоз железа из русских заводов. Новый тариф вредил французской торговле и приводил в негодование Наполеона, который требовал, чтобы император Александр не принимал не только английские, но и американские суда в русские гавани. Вскоре за изданием тарифа герцог Ольденбургский, дядя императора Александра, лишен был своих

*Екатерина Павловна, сестра Александра.
Неизв. худ.*

владений, а протест государя, высказанный по этому поводу, остался без последствий. Говорили, что у Наполеона уже в 1810 году был готов план войны с Россией. Эта война была неизбежна, учитывая личные амбиции двух императоров и величие стран, которые они возглавляли.

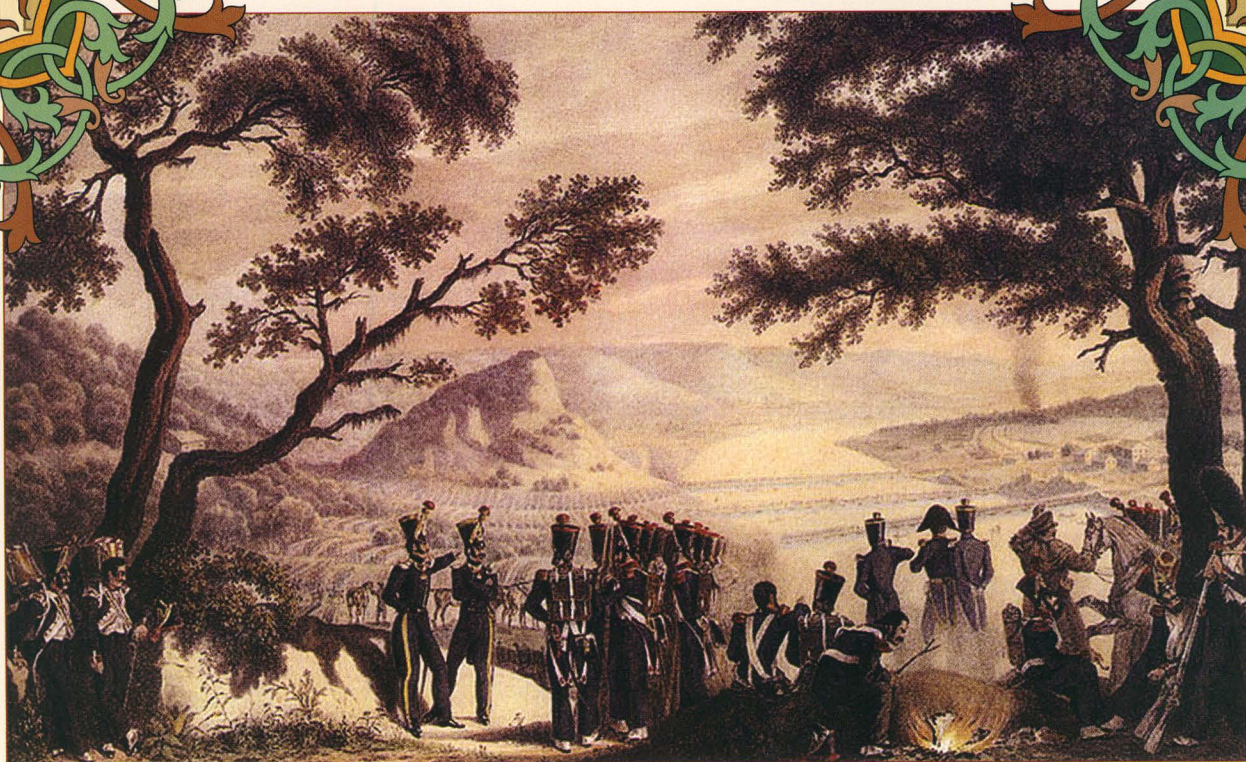
«Кто мог сие совершить?»

Непоследовательная и неблагодарная Пруссия заключила союз с Наполеоном в 1811 году, и именно через ее территорию французские войска двинулись на Россию. 11 июня 1812 года был перейден Неман. Наполеон располагал 600 тысячами войска. Это была так называемая Великая армия, закаленная в боях, покорившая пол-Европы.

У России было войск втрое меньше. Забегая вперед, скажем, что страна выставила на подмогу своей армии более 300 тысяч ратников, частным образом было пожертвовано не менее ста миллионов рублей. Это

была настоящая Отечественная война, в результате которой изменилось лицо Европы, а звезда Наполеона, казавшаяся вечно неугасимой, покатила на остров Святой Елены. То, чего не смогли сделать европейские императоры и их дипломаты, смог русский народ, зачастую обутый в лапти и вооруженный вилами и факелами. Но Александр, увы, так и не сказал своим поданным достойного «спасибо».

О том, как проявил себя российский император в начале Отечественной войны, есть разные мнения. Видный академик, литературный

*Переправа французов через Неман на территорию России.
Худ. Х. Фабер дю Фор*

критик и выдающийся поэт князь П. А. Вяземский утверждал, что «было проявление сознательного сочувствия между государем и народом». Император в манифестах обращался к своим гражданам, призывал весь народ к борьбе до тех пор, пока ни одного врага не останется на русской земле:

«Из давнего времени примечали МЫ неприязненные против России поступки Французского Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надеялись отклонить оные. Наконец, видя беспрестанное возобновление явных оскорблений, при всем НАШЕМ желании сохранить тишину, принуждены МЫ были ополчиться и собрать войска НАШИ; но и тогда, ласкаясь еще примирением, оставались в пределах НАШЕЙ Империи, не нарушая мира, а быв токмо готовыми к обороне. Все сии меры кротости и миролюбия не могли удержатъ желаемого НАМИ спокойствия. Французский Император нападением на войска НАШИ при Ковне открыл первый войну. И так, видя его никакими средствами непреклонного к миру, не остается НАМ ничего

иного, как призвав на помощь Свидетеля и Защитника правды, Всемогущего Творца небес, поставить силы НАШИ противу сил неприятельских. Не нужно МНЕ напоминать вождям, полководцам и воинам НАШИМ о их долге и храбрости. В них издревле течет громкая победами кровь славян. Воины! Вы защищаете веру, Отечество, свободу. Я с вами. На начинающего Бог».

Совсем по-иному виделась личность государя в этот момент известному писателю XIX века Г. И. Чулкову: «... Бонапарт был гений, и его безумной и величавой мечте о всемирной империи надо было что-то противопоставить. У Александра к началу войны 1812 г. не было в душе ничего равного по значительности наполеоновской идее. Ему пришлось войти на подмостки истории, худо зная свою роль. Впрочем, иные думали, что у него был тогда хороший суфлер — русский народ».

Безусловно, большая заслуга императора России в том, что он сумел вернуть в армию неприятного ему лично, но популярного в войсках (в отличие от Барклая де Толли) М. И. Кутузова. Позднее Александр пи-

*Санкт-Петербург. Вид на Биржу и Адмиралтейство от Петропавловской крепости.
Худ. Ф. Алексеев*

сал своей сестре Екатерине: «В Петербурге я увидел, что решительно все были за назначение главнокомандующим старика Кутузова: это было общее желание. Зная этого человека, я вначале противился его назначению, но когда Ростопчин письмом от 5 августа сообщил мне, что вся Москва желает, чтоб Кутузов командовал армией, находя, что Барклай и Багратион оба неспособны на это... мне оставалось только уступить единодушному желанию, и я назначил Кутузова. Я должен был остановить свой выбор на том, на кого указал общий глас».

В первые дни отступления Александр оставил без последствий попытку Наполеона завязать мирные переговоры. Но неудачи войны подействовали на него тяжело. Он удалился от основного театра военных действий, проехал через полстраны, везде встречая всплеск верноподданничества и патриотизма. Многие считают этот шаг еще одной хитростью императора — уехать и снять с себя ответственность за происходящее. Затем он почти безвылазно жил в Ка-

М. Б. Барклай де Толли. Худ. Дж. Доу

менноостровском дворце, правда, регулярно изучая донесения с места событий.

Бородинское сражение, в котором, по словам Наполеона, французы показали себя «достой-

ными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми», стало одним из самых кровопролитных в войне. Как пишет историк В. Н. Базилевский, «в донесении Александру, написанном в ночь на 27 августа прямо на позиции при Бородино, когда еще не было известно о понесенных потерях, Кутузов сообщал: „Войска Вашего Императорского Величества сражались с неимоверною храбростию. Батареи переходили из рук в руки и кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами“».

Написав это, Кутузов получил сообщение, что наши потери превосходят 45 тысяч человек (у французов — около 58 тысяч). Такой итог первого дня заставил Кутузова изменить решение о продолжении сражения, он понимал, что если продолжать битву, русская армия может быть истреблена. А это грозило гибелью России. Кутузов отдал приказ об отходе армии с занимаемых позиций. Ку-

*Наполеон на Бородинских высотах.
Худ. В. Верещагин*

Кутузов на Бородинском поле. Худ. С. Герасимов. Фрагмент

рьер с донесением о Бородинском сражении еще не отправился в Петербург, и Кутузов приписал, что из-за больших потерь он отступает за Можайск.

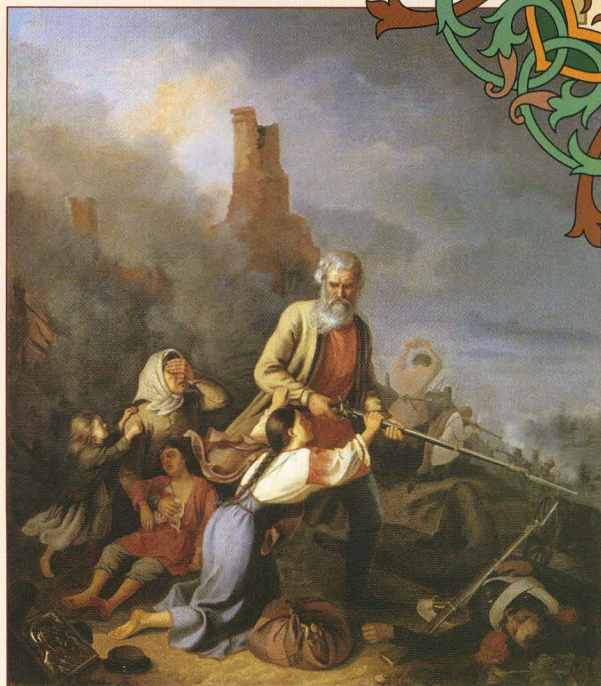
Общий тон реляции заставил Александра подумать, что в приписке речь идет просто о смене позиции для продолжения генерального сражения, и тотчас же велел служить благодарственные молебны во всех церквях, объявляя о победе, одержанной над Наполеоном. М. И. Кутузов получил звание фельдмаршала.

Только 7 сентября, через десять дней после отступления русских войск от Бородина, когда Москва уже не только была сдана Наполеону, но и почти вся сгорела дотла, а армия Кутузова уже уходила по Старой Калужской дороге к Тарутину, сообщение об этом пришло в Петербург.

Лично для Александра сдача и сожжение Первопрестольной стали страшной трагедией: он посидел за одну ночь и глубоко задумался над тем, о чем раньше он размышлял лишь время от времени. «Пожар Москвы, — говорил впоследствии Александр, — осветил мою душу».

Александр сказал доставившему депешу полковнику Мишо: «Возвратитесь в армию, скажите нашим храбрецам, скажите моим верноподданным, везде, где вы проезжать будете, что если у меня не останется ни одного солдата, то я созову мое дорогое дворянство и добрых крестьян, что я буду предводительствовать ими и пожертвую всеми средствами моей империи. Россия предоставляет мне более способов, чем неприятели думают. Но ежели назначено судьбою и промыслом Божиим династии моей более не царствовать на престоле моих предков, тогда, истощив все средства, которые в моей власти, я отращу себе бороду и лучше соглашусь питаться картофелем с последним из моих крестьян, нежели подпишу стыд моего Отечества и дорогих моих подданных, коих жертвования умею ценить. Наполеон или я, я или он, но вместе мы не можем царствовать; я его узнал, он более не обманет меня!»

Надо подчеркнуть, что эту твердую позицию Александр выдержал до кон-

Русские в 1812 г. Худ. К. Пржецавский

М. И. Кутузов Худ. Дж. Доу

Бородинская битва. Худ. Ф. Рубо. Фрагмент панорамы

Пожар в Москве. Французская гравюра

ца, отвергая все попытки Наполеона заключить мир любой ценой.

Но сразу после Бородинского сражения никто не мог предположить, чем закончится сдача Москвы, семья императора была в панике, готовилась вывозить из Петербурга самое ценное. Однако Наполеон довольно скоро сбежал из Москвы, и прежде всего из-за решительных москвичей, отказавшим захватчикам в почтении, а также в провианте и пристанище. Город запылал со всех сторон, и это было только начало, впоследствии русская земля горела под ногами у французов, а русский мороз подбавлял «огонька».

Позже Кутузов дал битвы Наполеону при Тарутине и Малоярославце, свое веское слово сказали русские партизаны. Французы стремительно отступали, войско таяло на глазах.

В декабре 1812 года был издан манифест об окончательном изгнании французов из России.

Военные успехи России сделали Александра вершителем судеб Европы. С лихвой было удовлетворено и его самолюбие. После решающей битвы при Фершампенуазе (под Парижем) он с гордостью говорил генералу А. П. Ермолову: «Двенадцать лет я слыл в Европе посредственным человеком: посмотрим, что она заговорит теперь». В 1814 году Сенат преподнес Александру I титул «Благословенного, великодушного держав восставовителя».

Император находился в зените величия и славы. Декабрист И. Д. Якушкин вспоминает об энтузиазме, с каким был встречен Александр по возвращении в Россию в 1814 году. В то же время его сильно поразил следующий эпизод. Во время царского смотра возвратившейся из Франции гвардии какой-то мужик, оттесненный толпой, перебежал до рогу перед самым конем императора Александра. «Император дал шпоры своей лошади и бросился на бегущего с обнаженной шпагой. Полиция принялась бить мужика палками. Мы не верили собственным глазам и отвернулись, стыдясь за любимого царя. Это было во мне первое разочарование на его счет».

Казалось бы, такая победа, в которую внесли

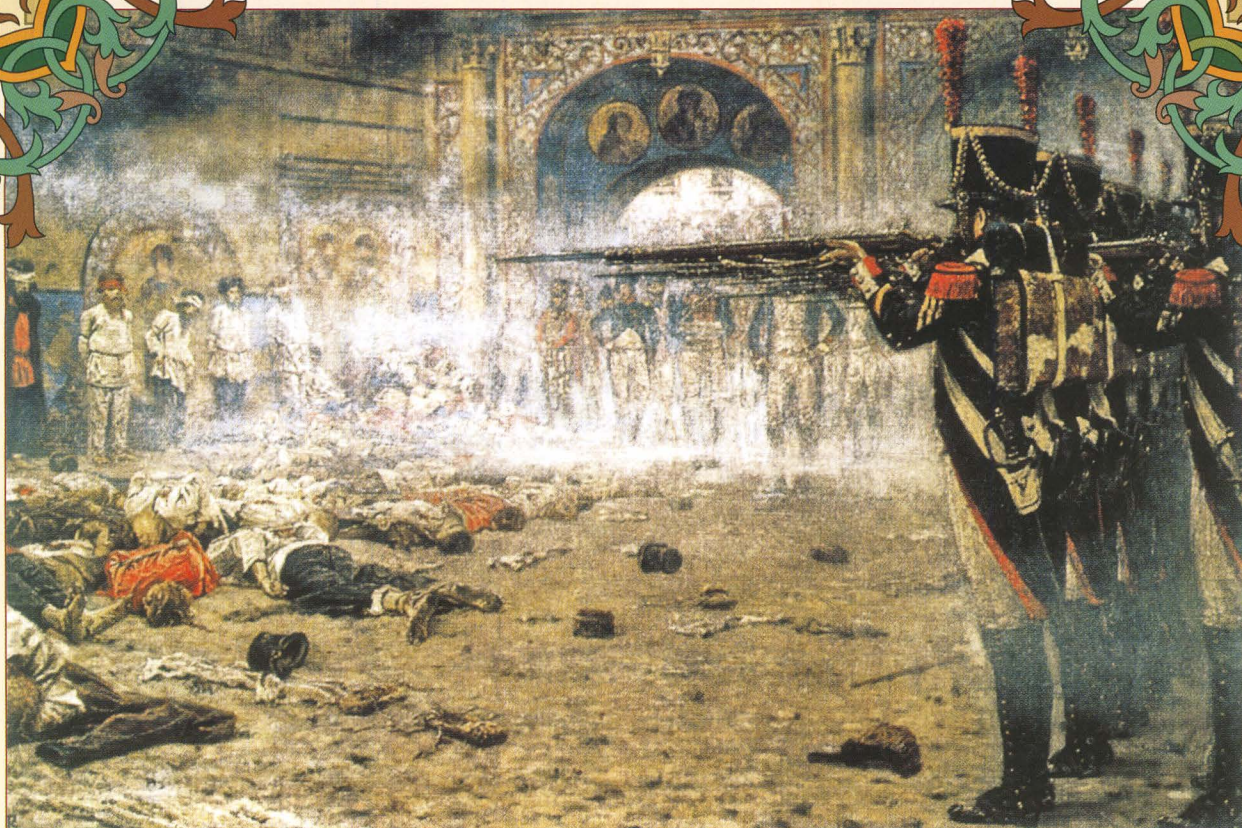

Александр I на коне. Худ. Ф. Крюгер

огромный вклад прежде далекие от войны обычные люди, должна была вдохновить императора на очередные реформы, на введение прав и свобод. Вместо этого Александр, с одной стороны, попадает под влияние гадалки-шарлатанки, в прошлом — баронессы и литераторши Юлии Крюденер, а с другой — прочно погружается в религию, в чем ему усердно помогает государственный секретарь А. С. Шишков, обожавший русские былины.

Наполеон в горящей Москве. Худ А. Адам

Расстрел поджигателей. Худ. В. Верещагин

Александр I проникается мыслью, что именно на его народ возложена миссия свыше — установить теперь мир во всей Европе. Тот же Шишков, а также Кутузов были против Заграничного похода армии. Но император, поддерживаемый родовитым немцем

Наполеон и посол Лористон.

«Мир во что бы то ни стало!» Худ. В. Верещагин

Штейном, прусским министром в изгнании, основателем Русско-германского легиона, и заинтересованным, естественно, в освобождении Пруссии от Наполеона, твердо решил продолжать военные действия.

1 января 1813 года русские войска под началом самого императора перешли границу империи, но Наполеон был окончательно низвержен только в мае 1814 года. Александр сам принял капитуляцию Парижа.

Он лично участвовал в разработке планов европейских антинаполеоновских кампаний и находился на местах главных сражений. В 1815 году, обогнав на несколько переходов армию, прибыл в Париж и предотвратил подготовленный союзниками взрыв Венского моста, построенного в честь взятия Наполеоном Вены. Слава спасителя Европы затуманила голову императора, он как-то стал подзабывать о добровольцах и ополченцах, о пожаре Москвы и партизанских отрядах. В одном из манифестов того периода Александр, мысленно озирая «гибель войск»

Наполеон уходит из Москвы. Худ. Х. Фабер дю Фор

В 1812 году. Худ. И. Прянишников

Сражение под Лейпцигом 19 октября 1813 г. Худ. А. Зауервейд

французских, пафосно вопрошает — кто мог сие сделать? И вместо того, чтобы поблагодарить свой народ, благодарит исключительно промысел Божий. Тщетны оказались надеж-

ды ратников ополчений — крепостных крестьян — на обещанную «волю» как награду за подвиг в Отечественной войне. 30 августа 1814 года, в день тезоименитства царя, был

Капитуляция Парижа. Неизв. худ.

обнародван манифест «Об избавлении державы Российская от нашествия галлов и с ними дванадцат язык». Манифест возвещал о даровании дворянству, духовенству, купечеству различных наград и льгот, а о крестьянах было сказано: «Крестьяне, верный наш народ — да получит мзду свою от Бога».

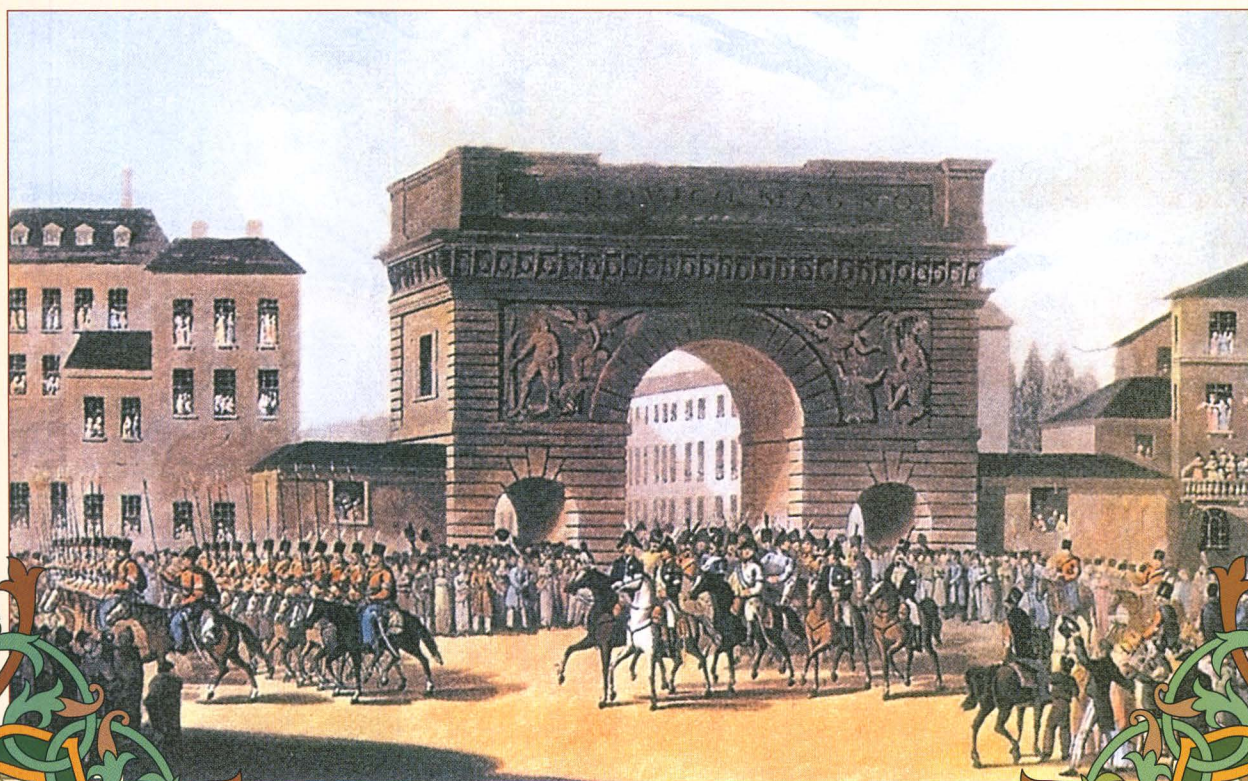
Вступив с войсками в Париж, заигрывая с жителями европейских городов, заводя мимолетные романы, представляя себя, как в молодости, простодушным «интеллигентом», император безразлично относился к тысячам раненых русских воинов, умиравших вдалеке от дома от голода, бесхозности, отсутствия элементарной человеческой заботы, не говоря уже о медицинской помощи. Занимаясь такого рода самолюбованием, он все чаще сам начинал верить то в свой политический дар, то в свой полководческий талант. Однажды, присутствуя на военных маневрах войск, участвовавших в разгроме Наполеона, он строго заметил руководителю учений графу М. С. Воронцову: «Следовало бы ускорить шаг!» На это Воронцов спокойно и с до-

стоинством ему ответил: «Государь! Мы этим шагом пришли в Париж».

Очередную кровную обиду своей стране император нанес действиями в Польше. По главному акту Венского конгресса (28 июня 1816 года) Россия приобретала часть герцогства Варшавского, кроме гросс-герцогства Познанского, данного Пруссии, и части, уступленной Австрии. В польских владениях, присоединенных к России, введена была императором Александром конституция, составленная в либеральном духе. Русское дворянство, которое в ходе войны охватило «национальный» дух, было сильно возмущено таким интересом государя к польским делам. Поляки же, в свою очередь, не верили в искренность российского монарха.

Мирные переговоры на Венском конгрессе прерваны были попыткой Наполеона снова завладеть французским престолом. Русские войска снова двинулись из Польши на берега Рейна, а император Александр выехал из Вены в Гейдельберг. Но стодневное правление Наполеона окончилось поражением его при Ватерлоо и восстановлением закон-

Вступление союзных войск в Париж 31 марта 1814 г. Англ. гравюра

ной династии в лице Людовика XVIII.

Желая водворить мирные международные отношения между христианскими государями Европы на началах братской любви и евангельских заповедей, совершенно в духе своих настроений и, говорят, под сильным влиянием все той же гадалки Крюденер, император Александр составил проект не какого-нибудь, а Священного союза, подписанный им самим, королем прусским и австрийским императором. Это явилось неким прообразом Организации Объединен-

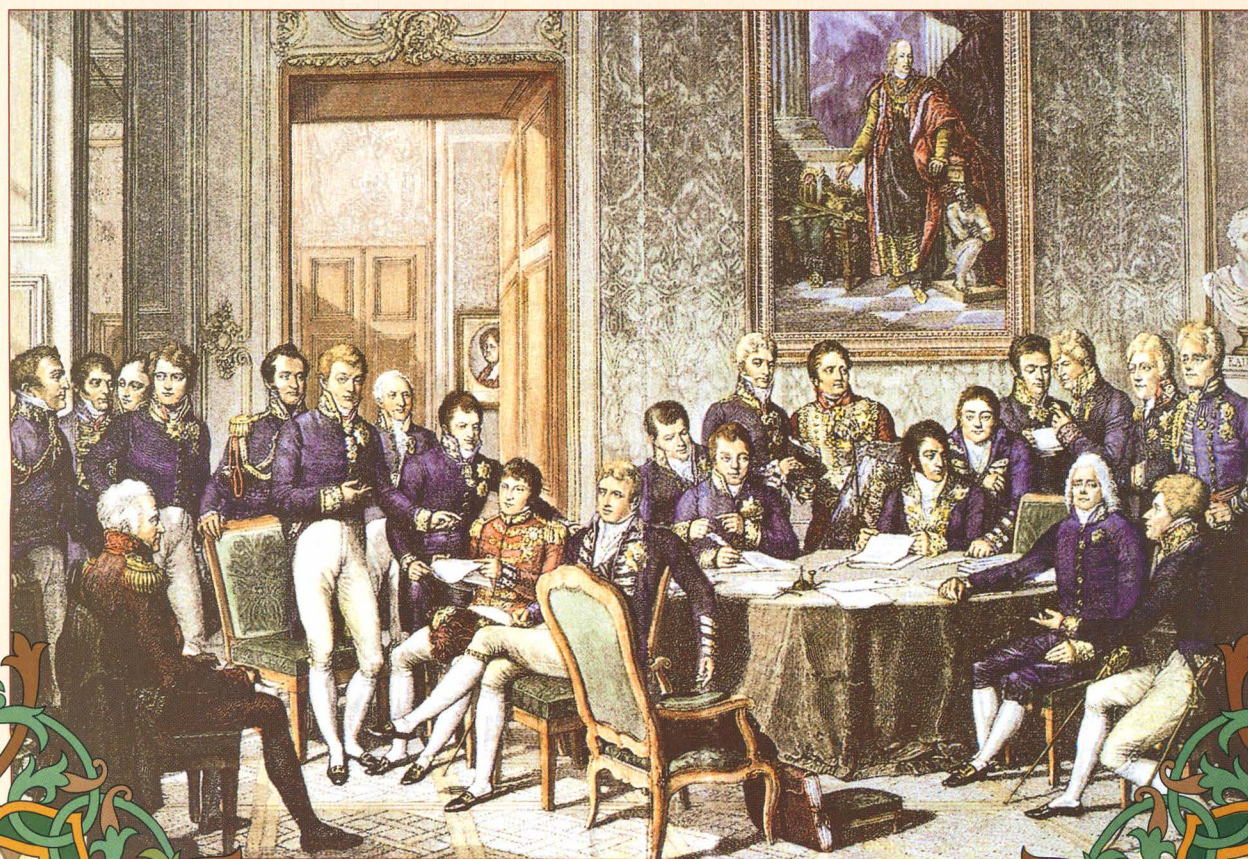
ных Наций. Международные отношения поддерживались конгрессами в Аахене (1818), где решено было вывести войска союзников из Франции, в Троппау (1820) по поводу беспорядков в Испании, Лайбахе (1821) — ввиду возмущения в Савойе и неаполитанской революции и, наконец, в Вероне (1822) — для умирения возмущения в Испании и обсуждения восточного вопроса. В Европе все равно не удалось установить идеальный мир, не было его ни внутри России, ни в душе самого Александра.

Противоречивые меры

Вместо того, чтобы навести достойные порядки в собственной стране, Александр I начинает бороться с революционной «заразой» в Европе, объявив, что всякая революция — это война. Многие месяцы он проводит на международных политических конгрессах,

ведя сложные политические дискуссии; порой попадает примерно в те же ситуации, что и с протестом против казни герцога Энгиенского. Например, осенью 1818 года на конгрессе Священного союза Александр ринулся отстаивать права негров в США и потребовал

Венский конгресс. Гравюра

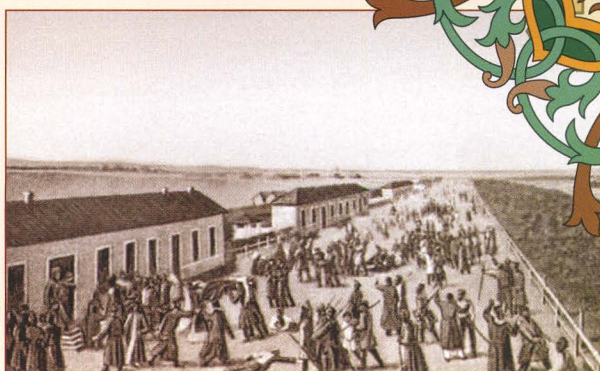

немедленно прекратить торговлю живым товаром, совершенно «забыв», что в его собственной стране точно так же продаются крепостные крестьяне.

В молодости Александр утверждал, что при его отце «три тысячи крестьян были розданы как мешок брильянтов. Если бы цивилизация была более развитой, я бы прекратил крепостное право, даже если это бы мне стоило головы». Подчеркивая, что либерально-демократические высказывания государя сильно оторваны от его истинных желаний, его товарищ по Негласному комитету князь Чарторыйский писал: «Он был готов согласиться, что все могут быть свободны, если они свободно делали то, что он хотел».

Возможно, Александр совершенно сознательно предпочитал «загранкомандировки». В 1815 году Россия предстала перед ним, только что вернувшимся с триумфом из Европы, в печальнейшем виде. Даже недавно реформированные высшие центральные органы управления не оправдали надежд императора. Он остался недоволен комитетом министров, вскрылись большие злоупотребления; под суд пошли управляющий делами комитета Молчанов и министр князь Горчаков. Управление шло хуже, чем при Павле I. Отсутствие государя, неизвестность, в которой находились многие министры, полномочия, данные местным властям, и непосильные задачи, возложенные на них по сбору налогов на военные дела, — все это привело к полному разгрому местного управления. Неисполнение сенатских указов, накопление недоимок, произвольные аресты граждан, жестокие (до смерти) наказания в местах заключений, взятки, продажа казенных имуществ, контрабанда, даже подделка ассигнаций процветали. Начались многочисленные крестьянские волнения.

И тут император, не желающий всем этим заниматься лично, составляет очередной комитет и призывает на помощь графа Аракчеева. У государя не было времени читать журналы комитета; для него составлялись краткие «мемории», на которых Аракчеев часто излагал свои заключения и примечания. Влияние Аракчеева, но только как

Вид военных поселений

исполнителя царской воли, становится почти неограниченным. Решения государя почти всегда совпадали с мнениями Аракчеева.

Между тем император еще подумывает о введении Конституции, на него влияют воспоминания о Польше. Россию предполагалось разделить на наместничества, в каждом должен быть свой сейм, собирающийся раз в три года; общий Государственный сейм или Государственная дума собирается раз в пять лет. Как местные, так и общий сейм — двупалатные: верхнюю палату в общем сейме образует Сенат, а нижнюю — Посольская земская изба. Сенаторы подбираются по назначению, в Посольскую палату население (дворяне и горожане) избирают положенное число лиц, две трети коих утверждаются государем в звании послов. Местные сеймы избирают из своей среды известное число депутатов в Государственный сейм; половину избранных государь утверждает «для присутствования». Государь — единственный источник всякой власти, но сейм содействует законодательной власти государя. Понятно, что и этот «чертеж» государственного устройства лег под сукно.

Одновременно идет усиленное насаждение в эти годы военных поселений. Идея военных поселений не была новой; в России в продолжение всего XVIII века были поселенные войска. И сама идея возникла отнюдь не беспочвенно: у солдат после 25-летней службы не было средств, те, кто служил, не были счастливее, из армии постоянно дезертировали. Офицерам тоже было негде жить, они проводили время за вином, картами и жестокими развлечениями. Ко всему этому прибавлялись и соображения бюджетные.

Утро помещицы. Худ. А. Венецианов

Во время наполеоновских войн русская армия достигла небывалых размеров: — до 1 237 000 человек.

Сокращение армии не входило в планы императора, но нужно было изыскать способы содержать эту махину. Не могла удовлетворять Александра I и система комплектования армии: больше половины рекрутов поступало от помещиков, которые, конечно, старались отдавать не лучших, то есть не самых работоспособных и крепких, крестьян.

При таких условиях мысль, что армия может кормиться собственным земледельческим трудом, представлялась чрезвычайно соблазнительной; кроме того, новая система гарантировала старослуживому, по окончании долгой и тяжелой службы, земельную собственность и семейную обстановку. В идеале, и молодое поколение будущих воинов вырастало в военной обстановке. Страна давала своего рода огромный капитал (казенных крестьян и земли) под военные поселения, но за это освобождалась навсегда от главнейших трат на военное дело. Тотчас по поселении той или другой воинской части (батальона, полка) часть солдат (лучшие) наделялись от казны землею, домами, орудиями, скотом и пр. и в первые годы получали провиант на себя и на свои семейства и обмундирование; все, что они приобретали своим трудом, считалось их личной собственностью. Такие оседлые поселенцы избавлялись от походов. Остальные солдаты данной части располагались в квартирах своих «счастливых товарищей», должны были помогать последним в полевых работах и получали за это ту же пищу, что и их хозяева; надежда перейти в разряд этих последних и получить земельную собственность должна была побуждать их к исправной службе. Каждая часть имела свой поселенческий округ, крестьяне которого переходили в военные поселения; с этого момента прекращалось их право распоряжаться судьбою своих детей; сыновья становились военными кантонистами: до семи лет они проживали у родителей, с восьмого посещали школу, с двенадцати лет уже большую часть времени проводили в школе, а с восемнадцати лет поступали в резервные части.

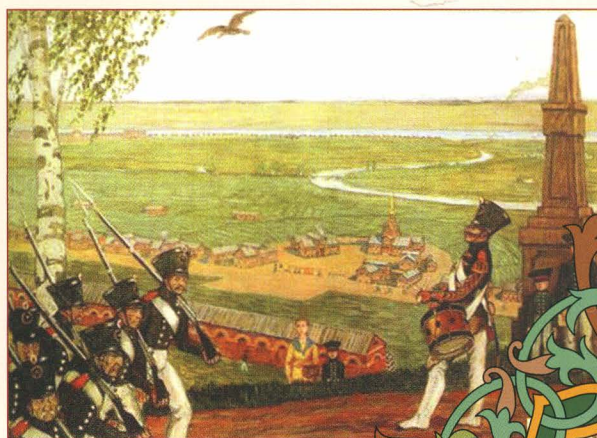
Проведение в жизнь идеи военных поселений Александр I, как мы знаем, поручил Аракчееву. Между прочим, первые поселения возникли еще в 1810 году, при Сперанском, с 1816 года они приобрели уже массовый характер. Простой народ был в ужасе от того, что надо перековывать серпы на мечи, менять веками сложившийся уклад. Целый ряд бунтов среди военных поселенцев был подавлен Аракчеевым.

В военные поселения перешли 138 батальонов, 240 эскадронов и некоторые другие части; в поселенных округах считалось 150 тысяч нижних чинов и 17 тысяч лошадей, 76 тысяч инвалидов, 154 тысячи кантонистов; всего населения (с крестьянами) было под управлением Аракчеева почти 750 тысяч душ. Финансовую сторону этого предприятия можно считать даже блестящей: израсходовано было на военные поселения лишь 18 миллионов рублей, и к 1825 году собран был даже особый капитал в 30 миллионов рублей, вполне обеспечивавший дальнейшее развитие дела. В счет расходов не входит цена земли, отведенной под поселения (почти 2 400 000 десятин — в губерниях: Новгородской, Харьковской, Херсонской, отчасти в Могилевской), но ценность этой земли от пользования ее военными поселениями увеличилась. Затем к устройству военных поселений применен был солдатский труд, который переложить на деньги невозможно.

То, что было прекрасно в теории, — на практике оказалось очень тяжелым и возмутительным; регламентация труда и самой жизни

Крестьяне в военных поселениях.

Худ. М. Добужинский

Собрание тайного общества. Худ. К. Гольштейн

возмущала всех, кто соприкасался с военными поселениями, особенно тех, кто терпел от власти Аракчеева, смотревшего на людей как на автоматов. Да и в экономическом отношении они не оправдали ожиданий.

Трудно найти логику во многих указах и поручениях последнего десятилетия царствования Александра I, касающихся крестьян. В ноябре 1815 года российским крестьянам запрещено «отыскивать вольность», но в 1816 году он поддерживает проект эстляндского дворянства об окончательном освобождении крестьян в тех местах и обещает распространить их опыт на всю Россию. В 1818 году император тайно поручает сразу трем государственным деятелям разработать проекты отмены крепостного права. Адмирал Мордвинов предложил предоставить крестьянам свободу, но землю оставить за помещиками; граф Гурьев рекомендовал план,

рассчитанный на 60 лет, — с выкупом крестьянской земли у помещиков. Кстати, чуть ли не самый разумный проект предложил все тот же Аракчеев — выкупать крестьян с землей по две десятины на душу на средства правительства по соглашению с помещиками и по цене региона. Ни один из этих проектов Александр не начал осуществлять, а в 1822 году возобновил право помещиков ссылать крестьян в Сибирь.

Стоит ли удивляться, что самые последние годы царствования императора сопровождались заметными волнениями. Летом 1819 года вспыхнуло восстание в Чугуеве близ Харькова, в 1820 году — на Дону. Все это усугублялось голодом, разразившимся в благодатных областях России, в том числе из-за несовершенства порядка и управления в стране.

А 16 октября 1820 года головная рота Семеновского полка подала просьбу отменить введенные жесткие порядки и сменить полкового командира Ф. Е. Шварца. Роту обманом завели в манеж, арестовали и отправили в казематы Петропавловской крепости. За нее вступился весь полк. Полк был окружен военным гарнизоном столицы, а затем в полном составе отправлен в Петропавловскую крепость. Первый батальон был предан военному суду, зачинщиков прогнали сквозь строй, остальных сослали в дальние гарнизоны. Другие батальоны были распределены по различным армейским полкам. Под влиянием Семеновского полка началось брожение в других частях столичного гарнизона: распространялись прокламации. В 1821 году в армии вводится тайная полиция.

Тайные общества

Александр был убежден, что выступление солдат Семеновского полка инспирировано тайным обществом. «Никто на свете меня не убедит, чтобы сие выступление было вымышлено солдатами или происходило единственно, как показывают, от жестокого обращения с оными полковника Шварца, — писал он Аракчееву. — ...По моему убеждению, тут кроются другие причины... я его

приписываю тайным обществам». Начались их усиленные поиски. Однако не полиция нашла след существовавшего в то время декабристского «Союза благоденствия». С ноября 1820 — февраля 1821 года власти уже располагали серией доносов. В конце мая 1821 года, по возвращении Александра I из-за границы, генерал И. В. Васильчиков подал ему список наиболее активных

членов тайного общества. Рассказывают, что царь бросил список в пылающий камин, якобы не желая знать «имен этих несчастных», ибо и сам «в молодости разделял их взгляды», добавив при этом: «Не мне их карать!»

По мнению некоторых, отказ от открытого судебного преследования был вызван отнюдь не соображениями «гуманности». Громкий политический процесс мог в то время посеять сомнения относительно могущества «жандарма Европы». Александр I, по свидетельству декабриста князя С. Г. Волконского, вообще не любил «гласно наказывать». Размышляя, «что воспоследовало бы с членами тайного общества, если бы Александр Павлович не скончался в Таганроге», Волконский писал: «Я убежден, что император не дал бы такой гласности, такого развития о тайном обществе. Несколько человек сгнили бы заживо в Шлиссельбурге, но он почел бы позором для себя выказать, что это была попытка против его власти». Действительно, не желая преследовать явно, Александр покарал ряд выявленных членов тайного общества скрытно, без

суда и огласки: отставкой и ссылкой с установлением полицейского надзора.

Летом 1822 года произошло событие, во многом изменившее внутренний мир царя и, соответственно, его практические дела. 5 июня он встретился с монахом отцом Фотием — энергичным радетелем «истинной веры», которого современники называли попросту изувером. Под его влиянием царь окончательно отказался от своих прежних либеральных взглядов. Вся эта возня у трона, резкие перемены во взглядах и политике царя возмущали дворянство. Вопреки всем указам составлялись общества заговорщиков.

В середине июля 1825 г. Александр получил достоверные сведения о том, что против него зреет заговор в войсках, расквартированных на юге России.

Унтер-офицер южных военных поселений И. В. Шервуд случайно узнал о тайном обществе и немедленно донес об этом царю. Однако только одного сведения о существовании заговора, без знания конкретных его

В Царскосельском парке. Худ. С. Щедрин

участников, было недостаточно, чтобы начать репрессии. По личному указанию Александра I был разработан план выявления членов и руководителей тайной организации. Возглавить это расследование было поручено Аракчееву.

Известия о заговоре в войсках, расположенных на юге России, заставили Александра I отменить намеченный на осень 1825 года смотр войск в Белой Церкви. Впоследствии из показаний декабристов, членов Южного общества, стало известно, что они замыслили использовать этот смотр для

своего выступления. На лето 1826 года, когда должны были пройти крупные маневры, по некоторым сведениям, было намечено даже убийство Александра. Последние годы своей жизни император Александр проводил большей частью в постоянных разъездах по самым отдаленным углам России или же почти в полном уединении в Царском Селе. «Дней Александровых прекрасное начало» завершалось презрением к императору со стороны лучших людей своего времени. Император умер в Таганроге, простудившись перед этим в Крыму.

Осенние плоды

Современники свидетельствуют, что в последние месяцы жизни государь чувствовал себя особенно несчастным, замученным совестью, запутавшимся в жизненных противоречиях человеком. Ему, вероятно, снова и снова являлась тень убитого отца, вспоминался триумф и слава «спасителя Европы» и тут же представлялась огромная страна, застроенная военными поселениями и заполненная рабами, которых он так и не освободил, несмотря на все свои либеральные заявления. Прежде восхищавшееся им молодое дворянство давно уже утратило все иллюзии в отношении императора.

В семейной жизни Александр, по большому счету, не был счастлив. Когда-то Елизавета Алексеевна, на которой он женился по настоянию Екатерины II, была безумно влюблена в своего юного супруга, но затем ее чувства охладели. У них родились две дочки, Мария в 1799 году и Елизавета в 1806 году. Обе умерли совсем малышками, к тому же отцовство императора активно подвергали сомнению, считалось, что Мария родилась от влюбленного в Елизавету Чарторыйского, а Елизавета — от кавалергарда Алексея Охотникова.

Александр в течение 15 лет состоял в практически семейной связи с незаурядной женщиной, Марией Антоновной Нарышкиной, происходившей из польского княжеского рода, женой князя Дмитрия На-

рышкина. Даже в 40 лет, который тогда для женщины считался пожилым, она восхищала окружающих. «Глубокая ясность осенних закатов, душистая зрелость осенних плодов», — писал о ней позже поэт Дмитрий Мережковский.

По некоторым источникам, Нарышкина родила государю двух дочерей, но достоверно известно о Софье. Даже когда Нарышкина рассталась с государем, он не сводил с ней счеты, а продолжал ездить к ней в дом именно ради общения с дочерью. В последний год жизни Александра девушка умерла от чахотки. Убитый горем император считал это очередной Божьей карой за все свои грехи. Кстати, законная императрица сочувствовала своему мужу, и вообще отношения между супругами потеплели.

Александр решил окончательно наладить отношения с женой. Здоровье императрицы было подорвано, но она не хотела ехать лечиться за границу, и семья отправилась в Таганрог. По другим источникам, императорская семья очутилась в Таганроге именно потому, что Александр готовился к войне в Турции и ездил в Крым.

Он заботливо ухаживал за женою, жил в Таганроге чрезвычайно просто, гуляя по утрам и подолгу беседуя с разными людьми, даже с бродягами. Есть версия, что император тяжело заболел, так как «долго вечером стоял в одном сюртуке, не пока-

М. А. Нарышкина. Худ. С. Тончи

Портрет великого князя Константина Павловича. Неизв. худ.

Санкт-Петербург. Набережная Невы у Академии художеств. Раскрашенная гравюра

зывая виду, что озяб; тогда как слуга, который вез ему шинель, по недоразумению с экипажем стал не в указанном месте, сам от холода закутался в шинель и заснул под экипажем, а государь прозяб, но не рассердился». Во время болезни он терпеливо переносил мучения, наблюдая, чтобы за ним ухаживали как можно меньше.

7 ноября болезнь императора обострилась. В Петербург и Варшаву были отправлены тревожные бюллетени о состоянии его здоровья. 9 ноября наступило временное облегчение. 10 ноября Александр отдал приказ арестовать выявленных членов тайной организации.

Это было последнее распоряжение Александра: вскоре он окончательно слег, и все дело по раскрытию тайной организации и аресту ее членов взял на себя начальник Главного штаба, находившийся при Александре в Таганроге, И. И. Дибич. Приступы болезни царя делались все сильнее и продолжительнее. 14 ноября царь впал в беспамятство.

Врачебный консилиум установил, что надежд на выздоровление нет. В бреду Александр несколько раз повторял по адресу заговорщиков: «Чудовища! Неблагодарные!»

16 ноября царь «впал в летаргический сон», который сменился в последующие дни конвульсиями и агонией. 19 ноября в 11 часов утра он скончался.

Произошло это в доме Папкова, где впоследствии был организован первый мемориальный музей императора, просуществовавший до 1925 года.

Еще в 1823 году Александр составил секретный манифест, где принималось отречение от престола его брата великого князя Константина. Константин Павлович был вполне счастлив в Варшаве, где сидел наместником и собирался жениться на польке. Он совершенно не желал взваливать на себя бремя российских проблем. Наследником объявлялся следующий по возрасту брат Николай. Когда манифест был оглашен, войска отказывались присягать Николаю, а на Сенатскую площадь вышли декабристы. В это время тело Александра с трудом доставили из Таганрога, оно уже мало напоминало о белокуром красавце, в которого бесконечно влюблялись дамы. Похоронили императора в Петропавловском соборе.

Николай I. Худ. А. Поляков

Тайна Федора Кузьмича

Неожиданная и даже загадочная смерть породила легенду о старце Федоре Кузьмиче, в которого якобы превратился российский монарх. Дескать, ушел он с посохом в Сибирь, а в Петропавловском соборе лежит совершенно другой человек. Другие говорили, что «государь бежал под прикрытием в Киев и там будет жить о Христе с душою и станет давать советы, нужные теперешнему государю Николаю Павловичу для лучшего управления государством».

В XX веке появились недостоверные свидетельства того, что при вскрытии гробницы Александра I в Петропавловском соборе, проводившемся в 1921 году, обнаружилось, что она пуста. Также и в русской эмигрантской прессе в 1920-е годы появился рассказ И. И. Балинского о вскрытии в 1864 году гробницы Александра I, оказавшейся пустой.

В нее якобы в присутствии императора Александра II и министра двора Адлер-

берга было положено тело длиннорядого старца.

Окончательно ответить на вопрос, имел ли «старец Феодор» какое-либо отношение к императору Александру, могла бы только генетическая экспертиза, возможность проведения которой не исключают специалисты Российского центра судебной экспертизы. О возможности проведения такой экспертизы высказался архиепископ Томский Ростислав (в его епархии хранятся мощи самого сибирского старца).

В середине XIX века аналогичные легенды появились и в отношении супруги Александра императрицы Елизаветы Алексеевны, умершей вслед за мужем в 1826 году. Ее стали отождествлять с затворницей Сыркова монастыря Верой Молчальницей, появившейся впервые в 1834 году в окрестностях Тихвина.

Сам Федор Кузьмич (Феодор Томский, Феодор Козьмич; 1776 (1777) — 20 ян-

варя (1 февраля) 1864, Томск) действительно старец, живший в Сибири в XIX веке. Данных о ранних годах его жизни нет, первое известие о нем относится к 4 сентября 1836 года: он проезжал на лошади, запряженной в телегу, в неизвестном направлении через Кленовскую волость Красноуфимского уезда Пермской губернии. Федор остановился у кузницы подковать лошадь, вызвал своим поведением и уклончивыми ответами подозрения у кузнеца, который доложил о нем властям.

Старец был задержан как бродяга, на его спине были следы ударов кнутом, каких-либо документов при себе он не имел. 10 сентября его дело было рассмотрено судом: задержанный назвался шестидесятилетним Федором Козьмичем Козьминым (после этого данная фамилия, как и какая-либо другая, старцем никогда не называлась), не смог назвать своего происхождения. По возрасту он был непригоден для отдачи в солдаты и поэтому как бродяга получил 20 ударов кнутом и был

Почаевская икона Божией Матери

сослан в Сибирь. Приговором Федор Кузьмич был доволен, но заявил, что он неграмотен (хотя последующие факты свидетельствуют об обратном) и попросил расписаться за него мещанина Григория Шпынева.

13 октября 1836 года с партией ссыльных он был направлен по этапу в Мариинский уезд Боготольской волости Томской губернии. За время пути по этапу Федор расположил к себе заключенных и конвоиров, проявляя заботу о слабых и больных. Старец был единственным арестантом, которого не заковали в кандалы. В материалах Томской экспедиции о ссыльных сохранилось описание его внешности: рост 2 аршина и 6 с $\frac{3}{4}$ вершков, глаза серые, волосы на голове и бороде светло-русые с проседью, кругловатый подбородок.

26 марта 1837 года партия ссыльных прибыла в Томск, откуда Федор Кузьмич был направлен дальше к месту ссылки. Старца приписали к деревне Зерцалы, но поселили при Краснореченском винокуренном заводе, где он прожил пять лет. Известно, что местный казак Семен Сидоров, видя склонность старца к уединению, построил ему келью-избушку в станице Белоярской. Обретя свободу перемещения, Федор начал странствовать по деревням Мариинского уезда. Источником его дохода было обучение детей (грамоте, Священному Писанию, истории), в качестве платы Федор Кузьмич брал только пищу, отказываясь от денег. Старца начали почитать за праведную жизнь, обращались к нему за советами по различным житейским вопросам. В этот же период возникает легенда о его царственном происхождении.

В доме казака Сидорова, приютившего старца, появился казак Березин, долгое время служивший в Петербурге, он и «опознал» в Федоре Кузьмиче покойного императора.

В начале XX века появилось свидетельство казака Антона Черкашина, который сообщал, что местный священник Иоанн Александровский, сосланный в Сибирь из Петербурга, также опознал в старце царя и утверждал, что не мог ошибиться, так как неоднократно видел Александра I в столице.

Эти случаи заставили старца практически не выходить из своей кельи,

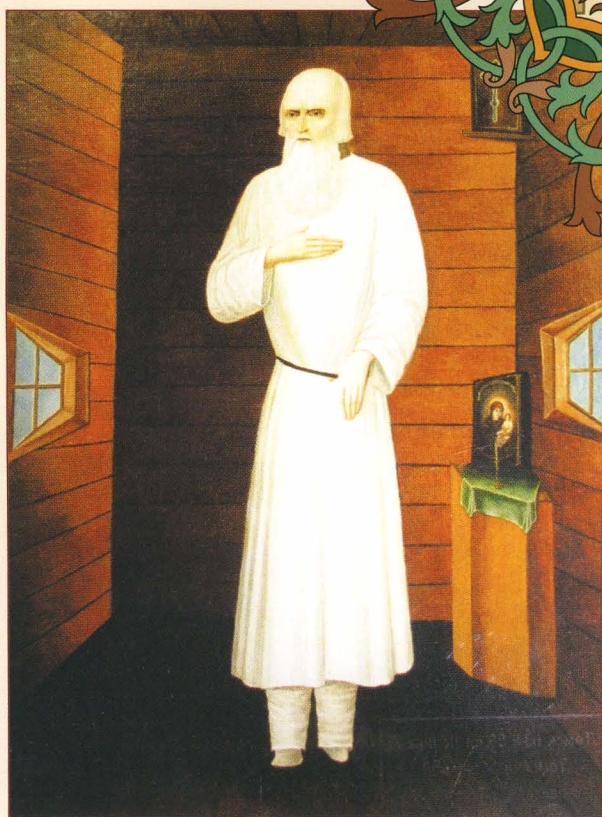
позднее он оставил станицу Белоярскую и поселился в селе Зерцалы в бедной крестьянской семье. Из старого овечьего хлева ему сделали келью, в которой он прожил 10 лет. Жительница села позднее рассказывала, что Федор Кузьмич каждую субботу встречал партии арестантов, проходившие через окраину села, и давал им щедрую милостыню. В 1843 году, по некоторым данным, он работал на золотых приисках в Енисейской тайге. Со слов крестьян, знавших Федора, известно, что он обладал большой физической силой: поднимал на вилы копну сена и метал ее на стог.

В 1849 году старец переселился в село Краснореченское, где ему построил келью крестьянин Иван Латышев. Сохранились воспоминания местных жителей о том, что там старца навещал Иркутский епископ Афанасий (Соколов), с которым он разговаривал на французском языке. Старец встречался также с епископом Томским Парфением (с 1863 года архиепископ Иркутский и Нерчинский). В 1850-е годы келью старца на пасеке Латышева посетил писатель Л. Н. Толстой, который целый день беседовал с Федором Кузьмичом.

Ряд исследователей сообщает об обширной переписке, которую вел Федор Кузьмич. В числе его корреспондентов называют барона Дмитрия Остен-Сакена, в имени которого в Прилуках (Киевская губерния) долгое время якобы хранились письма старца, но затем они бесследно исчезли. Также сообщается о переписке Федора Кузьмича с императором Николаем I, которая велась с помощью шифра. Получив известие о смерти императора, старец заказал отслужить панихиду, на которой долго молился со слезами.

Жители села Зерцалы в начале XX века хранили у себя в часовне якобы оставленные Федором Евангелие, Почаевскую икону Божией Матери и «раскрашенный вензель на бумажном листе, изображающий букву „А“, с короной над ней и летающим голубком вместо горизонтальной перемычки в букве».

В образованном старце с аристократическими манерами жители сибирских деревень видели личность с благородным прошлым и спрашивали об этом. По воспоминаниям, он давал следующий уклончивый ответ: «Я сейчас

Портрет Федора Кузьмича, написанный в Томске по заказу купца С. Хромова

свободен, независим, покоен. Прежде нужно было заботиться о том, чтобы не вызывать зависти, скорбеть о том, что друзья меня обманывают, и о многом другом. Теперь же мне нечего терять, кроме того, что всегда останется при мне — кроме слова Бога моего и любви к Спасителю и ближним. Вы не понимаете, какое счастье в этой свободе духа».

В период странствий по Томской губернии он познакомился с купцом Семеном Феофановичем Хромовым, который в 1858 году уговорил его переселиться к нему в Томск. Федор Кузьмич проживал на загородной купеческой заимке или в самом городе во флигеле дома Хромова на Монастырской улице.

В Томске Федор регулярно посещал церковные службы в домовая церкви архиерейского дома, а позднее в церкви Казанской иконы Пресвятой Богородицы. На службах старец занимал место в стороне, ближе к двери и на предложение Томского епископа Порфирия молиться в его молеленной рядом с алтарем ответил отказом.

Вензель Александра I

Особо им отмечался день памяти князя Александра Невского, небесного покровителя императора Александра I. В этот день он посещал своих знакомых Анну и Марфу, которые готовили праздничный обед, после которого старец рассказывал: «Какие торжества были в этот день в Петербурге — стреляли из пушек, развешивали ковры, вечером по всему городу было освещение и общая радость наполняла сердца человеческие...» Известны также рассказы старца о событиях Отечественной войны 1812 года, о жизни Петербурга, воспоминания об Аракчееве, Суворове, Кутузове.

Старец отличался простотой быта: летом носил белую рубашку из деревенского холста и шаровары, зимой надевал длинный темно-синий халат или сибирскую доху, на ногах носил чулки и кожаные туфли. Спал на доске, обтянутой холстом. Имел репутацию постника, не любил жирной и вкусной пищи, питался в основном сухарями, вымоченными в воде, но не отказывался и от мяса.

Незадолго до смерти Федор Кузьмич посетил казака Семена Сидорова, а затем вернулся в Томск, где прожил некоторое время, страдая от некой болезни. Перед смертью его посетил для исповеди отец Рафаил из

Алексеевского монастыря. Сообщается, что на исповеди старец отказался назвать имя своего небесного покровителя («Это Бог знает»), а также имена своих родителей («Святая Церковь за них молится»).

Скончался Федор 20 января 1864 года, согласно метрической записи 80-ти лет от роду. Был похоронен в ограде Богородице-Алексеевского мужского монастыря, на могиле почитателями был установлен крест с надписью: «Здесь погребено тело Великого Благословенного старца Феодора Козьмича, скончавшегося 20 января 1864 года». На второй день после смерти старца был сделан его карандашный портрет на смертном одре (при жизни Федор отказывал в написании своего портрета). В 1866 году по инициативе купца Хромова был написан карандашный портрет старца, имевшего схожие черты лица с императором Александром I, но не совпадающие с лицом старца, нарисованным сразу после его смерти. С него томским фотографом Ефимовым были сделаны фотоснимки, которые пользовались популярностью среди горожан. Позднее Хромов заказал у неизвестного томского художника два портрета: императора Александра I (копия с портрета работы Д. Доу) и Федора Кузьмича, которые повесил в келье старца. Позднее портреты были помещены в часовню, построенную над его могилой. В 1924 году после закрытия Богородице-Алексеевского монастыря они поступили в собрание Томского областного краеведческого музея.

После смерти старца купец Хромов разбирал оставшиеся после него вещи. Среди них им якобы были обнаружены: документ о бракосочетании императора Александра I: «толстый лист синеватого цвета, где часть слов была отпечатана типографским способом, а часть написана от руки. Внизу листа находилась белая печать с изображением церкви»; небольшое резное распятие из слоновой кости; цепь ордена Андрея Первозванного; нарисованный вензель в виде буквы «А»; псалтырь с надписью: «Сей псалтырь принадлежит Саранской Петропавловской обители рясофорному монаху Алексею Золотареву». Также были найдены короткие шифрованные записки, получившие на-

звание «тайна Федора Кузьмича».

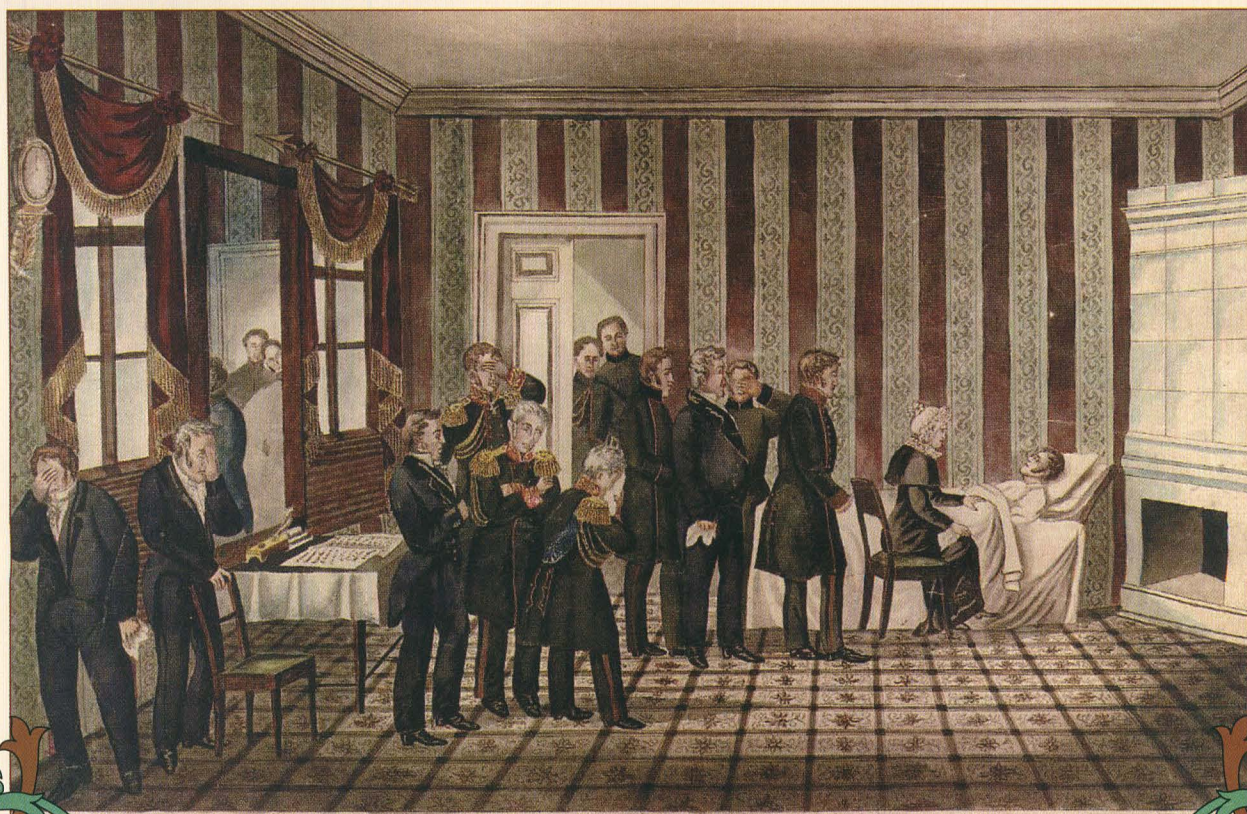
Незадолго до своей смерти Федор со словами: «В нем моя тайна» — указал Хромову на мешочек, висящий над кроватью старца. После кончины старца мешочек был вскрыт, в нем обнаружилось две записки — узкие бумажные ленты, исписанные с обеих сторон. Кроме этих записок, сохранилась написанная старцем выдержка из Священного Писания, датированная 2 июня 1849 года, и конверт с надписью «Милостивому государю Семиону Феофановичу Хромову». Содержание записок было довольно туманным и при желании позволяло интерпретировать их как в качестве подтверждения, так и опровержения легенды об императорском происхождении старца.

Вся эта история, где некоторые подлинные моменты соседствуют с вымыслами, породила обширную литературу «на тему», вклю-

чая и известную повесть Л. Н. Толстого «Записки Федора Кузьмича». Великий князь Николай Михайлович Романов, биограф Александра I, имевший доступ к секретным материалам императорской семьи, в специальном исследовании, вышедшем в 1907 году, «Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Кузьмича», опроверг эту нелепую версию. Он имел также несколько бесед со знаменитым писателем, который не настаивал на достоверности легенды, рассматривая ее лишь как материал для художественного произведения. Аргументированное опровержение дано и в книге К. В. Кудряшова «Александр I и тайна Федора Кузьмича» (Петроград, 1923 г.), в которой собраны и всесторонне проанализированы все данные по этому вопросу.

Серьезные историки обращают внимание на то, что адептами легенды ставятся под со-

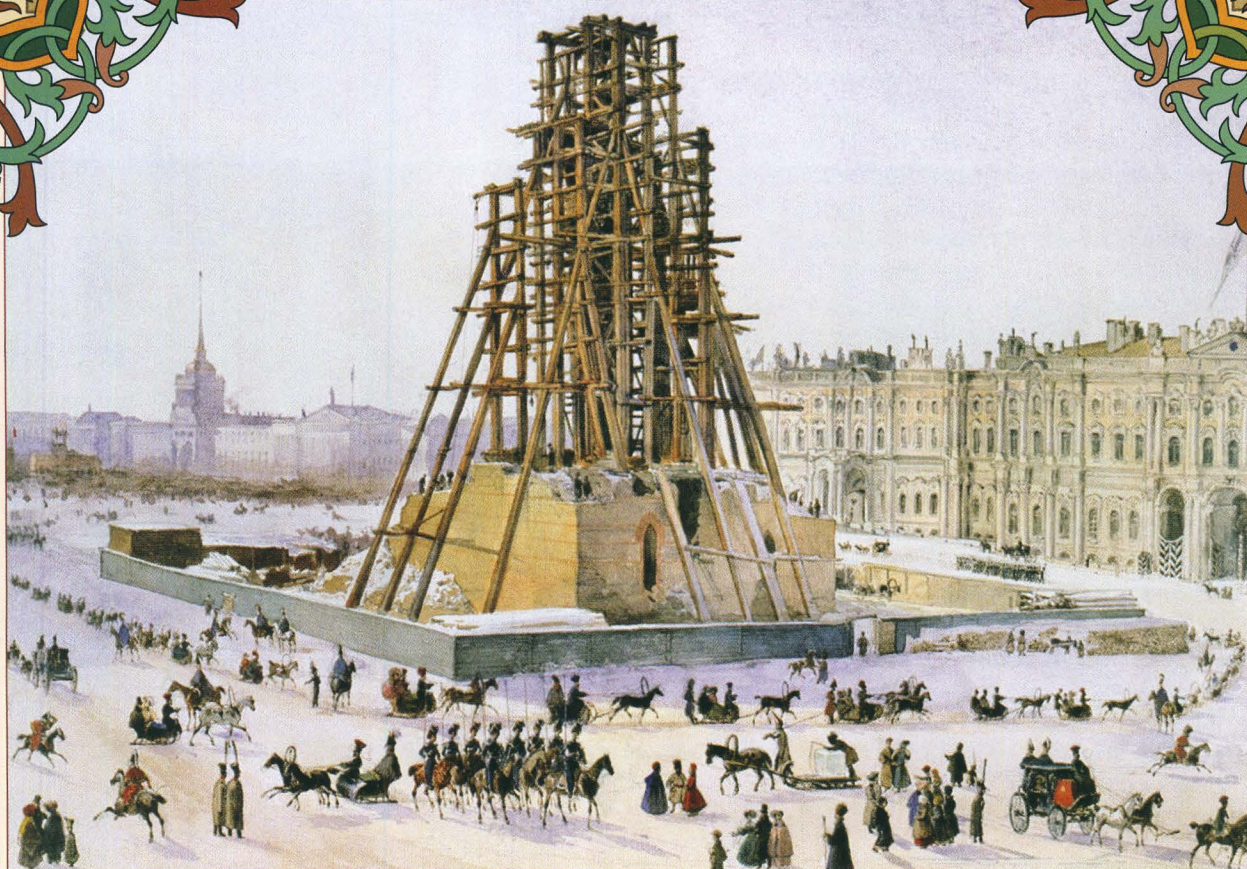
Смерть Александра I в Таганроге. Литография, XIX в.

*Умирающее изображение Императора Всероссийского
Александра I Павловича Романовича
в Таганроге 1825 года Ноябрь 19 дня*

*Le Mort de l'Empereur Le Russe
Alexandre I Pavlovich
à Taganrog 19 Novembre*

Строительство Александровской колонны в Санкт-Петербурге 1833 г. Худ. Г. Гагарин

мнение такие документальные материалы, как подробнейшие бюллетени о ходе болезни Александра I, акты вскрытия его тела, официальные донесения из Таганрога находившихся при умирающем императоре лиц, генералов царской свиты П. М. Волконского и И. И. Дибича. Наконец, имеются письма императрицы

Елизаветы Алексеевны, находившейся при муже до самой его кончины, а также письма придворных дам — княгини С. Волконской и камер-фрейлины Е. Валуевой. Значительная часть этих материалов опубликована в свое время историками Н. К. Шильдером и великим князем Николаем Михайловичем Романовым.

Истинный византиец

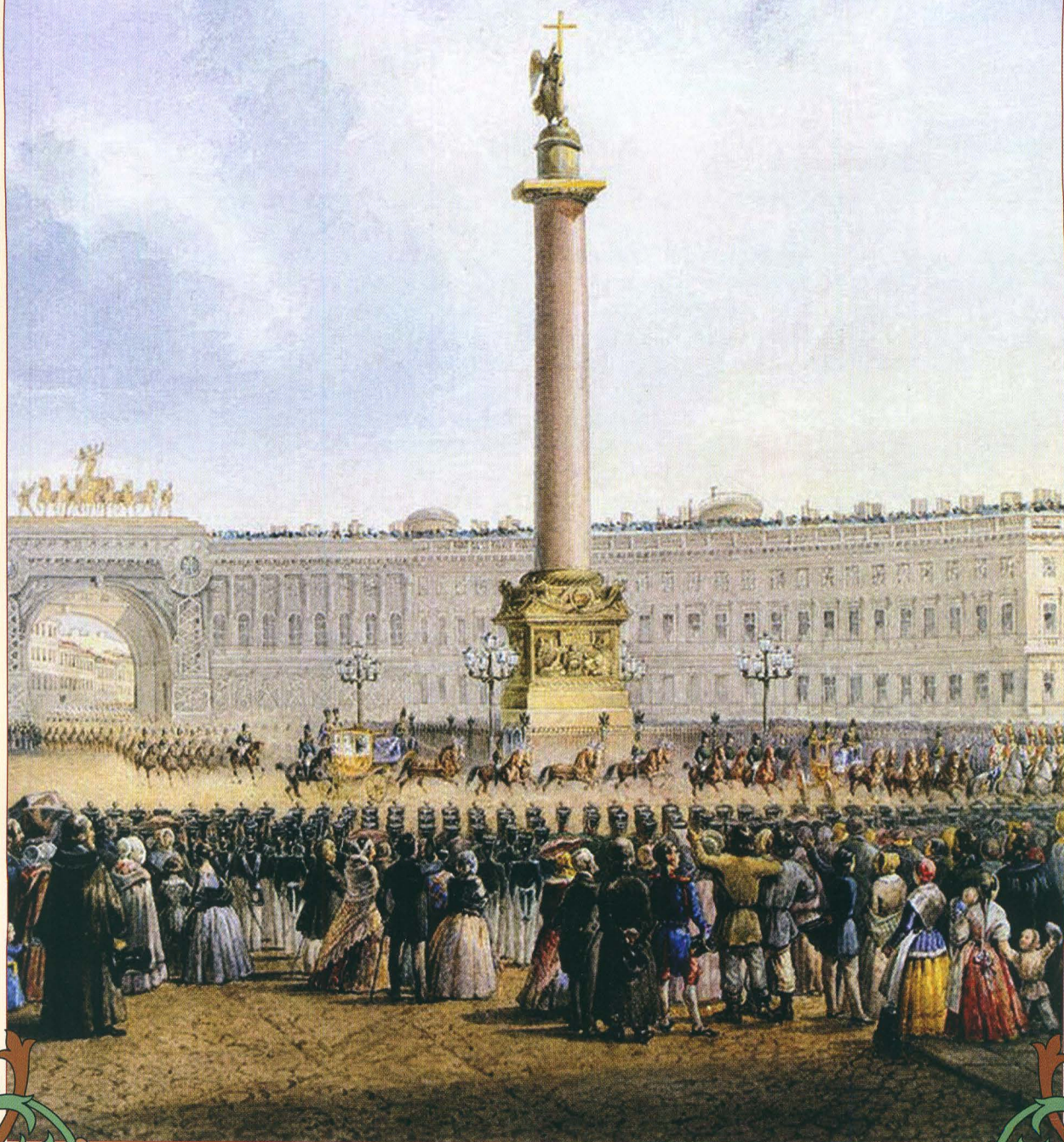
Редкий историк не завершает свой труд об Александре I словами, что, мол, царствование его и личность настолько загадочны, что нуждаются в дальнейших изучениях и оценках.

Предоставим заключительное слово современникам или почти современникам императора, эти свидетельства порой пристрастны, но они все-таки наиболее достоверны.

«Мне долго пришлось быть около Александра.

И это дало мне полную

возможность изучить его нравственный облик и систему его политической работы; я мог легко проследить то, что выше я назвал „периодическими“ эволюциями его мысли. На каждый таковой период приходилось приблизительно пять лет. И вот итог моих наблюдений. Александр, увлекаясь какой-нибудь идеей, отдавался ей всецело. Приблизительно два года она развивалась в его мозгу, вырастала, и

*Дворцовая площадь. Вид на Александрийский столп —
памятник Александру I. Худ. В. Садовников*

уже ему казалось, что это целая, законченная система. На третий год он еще ей оставался верен, привязывался к ней и внимал с благоговением всякому, кто покровительствовал ей, но он сам никогда не знал истинной ценности и не взвешивал могущих произойти от этого пагубных последствий; об этом он просто не думал. Когда наступал четвертый год существования его системы, видя последствия ее, Александр вдруг прозревал; пятый год — это уже бесформенная смесь оставленной прежней системы и начала новой, зарождающейся в его мозгу, и часто новая идея была противоположной только что оставленной», — так писал австрийский государственный деятель князь К. Меттерних.

Беспощаден отзыв Александра Пушкина: «Властитель слабый и лукавый, плешистый щеголь, враг труда, нечаянно пригретый славой...» А вот мнение шведского посла в Париже Лагербиельне: «Тонок, как кончик булавки, остер, как бритва, и фальшив, как пена морская». «В любви его роптала злоба, а в злобе теплилась любовь», — утверждал Петр Вяземский. «Александр умен, приятен, образован. Но ему нельзя доверять. Он неискренен. Это — истинный византиец, тонкий притворщик, хитрец», — заметил Наполеон.

«Александр был задачей для современников, едва ли будет он разгадан и потомством. Природа одарила его добрым сердцем, светлым умом, но не дала ему самостоятельности характера, и слабость эта, по странному противоречию, превращалась в упрямство. Он был добр, но притом злопамятен; не казнил

людей, а преследовал их медленно со всеми наружными знаками благоволения и милости; о нем говорили, что он употреблял кнут на вате...» — считал журналист, общественный деятель XIX века Н. И. Греч.

«Что с каждым днем мне становится все труднее понять и узнать, — это характер самого императора. Я не думаю, что можно было лучше, чем он, говорить языком откровенности и прямоты: разговор с ним всегда оставляет благоприятное впечатление; вы уходите от него в полном убеждении, что этот государь соединяет качества истинного *chevalier*, все качества великого монарха, человека с глубоким умом и одаренного величайшей энергией. Он рассуждает превосходно, аргументы его самые убедительные, он говорит с красноречием и жаром человека убежденного. Но в конце концов, опыт, история его жизни и то, что я вижу каждодневно, предостерегает вас не слишком доверять всему этому. Многочисленные примеры слабости доказывают вам, что энергия, которую он выражает в своих словах, не всегда есть в его характере; но с другой стороны, этот слабый характер может вдруг испытать приступы энергии и раздражения, и такого приступа может быть достаточно, чтобы принять вдруг самые резкие решения, последствия которых становятся неисчислимы...» — утверждал французский посланник в Санкт-Петербурге, виконт Ла-Феррон.

Таким выглядел в глазах тех, кто его знал, десятый император России Александр I. Неоднозначно оценивают его и потомки.

Содержание

«Загадочный Сфинкс»	3
Между бабушкой и отцом	5
Бедный Павел.....	10
«Дней Александровых прекрасное начало»... ..	20
«Как царь для нас открыл чертог царицын»	24
«Гении зла и блага»: Аракчеев и Сперанский.....	27
Заклятые друзья.....	31
«Кто сие мог совершить?».....	35
Противоречивые меры.....	46
Тайные общества	50
Осенние плоды	52
Тайна Федора Кузьмича	55
Истинный византиец	60

Научно-популярное издание

Колыванова Валентина Валерьевна
АЛЕКСАНДР I БЛАГОСЛОВЕННЫЙ

Оформление обложки *А. Ф. Щавелев*

Ведущий редактор *Л. М. Кузьмина*
Художественный редактор *Н. И. Терехов*
Принципиальный макет *Н. И. Терехов*
Компьютерная верстка *А. В. Майоровой*
Корректор *Л. А. Пруткова*

Подписано в печать 09.08.13.
Формат 60×90^{1/8}. Гарнитура «NewtonС». Печать офсетная.
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 8,0. Доп. тираж 20 000 экз.
Изд. № 13-10898. Заказ № к2083

В соответствии с ФЗ-436 для читателей старше 12 лет

ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»
129085, г. Москва, Звездный б-р, дом 21, стр.3, помещение I, комната 5
Почтовый адрес: 143421, Московская область, Красногорский район,
26-й км автодороги «Балтия», бизнес-парк «Рига Лэнд», стр.3
www.olmamedia.ru

Отпечатано в Китае

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

АЛЕКСАНДР I БЛАГОСЛОВЕННЫЙ

На долю молодого российского императора Александра I выпало тяжкое испытание: Россия прошла через горнило Отечественной войны 1812 года. Победа, одержанная русским народом над Великой армией завоевателя Европы Наполеона, вознесла международный авторитет нашей страны на небывалую высоту. Александр I получил название Благословенный. Но он не сумел по достоинству оценить подвиг самого народа.

Его противоречивая личность объективно освещается в книге: император начинал как либерал, а закончил как консерватор. Всю жизнь над ним тяготела вина за убийство отца, императора Павла, а после смерти сложилась легенда о старце Федоре Кузьмиче, в которого якобы перевоплотился бывший царь Александр I. Так, окруженный тайной, он и сошел с исторической сцены. И об этом вы прочтете в книге.

Большое число красочных иллюстраций позволит лучше представить события и действующих лиц «дней Александровых».

ISBN 978-5-373-01544-8

9 785373 015448

Данное эксклюзивное издание
вы можете приобрести только
у представителя компании ОСЭ с доставкой
www.ose-ltd.com

ОЛМА
МЕДИА ГРУПП

www.olmamedia.ru